

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Ви-тебскѣ и у всѣхъ благочин-ныхъ Полоцкой епархіи.

№ 5

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три руб.
съ пересылкой.

1 марта 1901 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по поднесенному канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу Кавалерской думы ордена св. Анны, Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать, 3 февраля 1901 г., кавалерами Императорскаго ордена св. Анны 3-й степени: 1) священника церкви села Соина, Себежскаго уѣзда, Михаила Вѣлинскаго—въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцати лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ 15 п. 459 ст. учр. орд.

т. 1 ч. II св. зак., изд. 1892 г.; 2) священника церкви села Юховичи, Дриссенского уезда, Николая Извольскаго и 3) священника церкви села Бочейкова, Лепельского уезда, Илю Шумяно—въ награду особо-усерднаго исполненія въ теченіе двадцати пяти лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ.

Утвержденіе въ чинъ коллежскаго асессора.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29 января 1901 года, № 5, *утверждаются* въ чинъ коллежскаго асессора преподаватели Витебской духовной семинаріи, кандидаты богословія: **Изюмовъ**—съ 30 августа 1896 г. и **Никифоровскій**—съ 9 октября 1896 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ОДОБРЕНІЕ.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе Преосвященнаго Тихона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что прихожане Дзвонской церкви, Лепельскаго уезда, въ память Восшествія на Престоль Его Императорскаго Величества пожертвовали въ приходскую церковь икону святителя Θεодосія Черниговскаго, въ кіотъ, стоимостью 100 руб.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ върноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 20-й день января 1901 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“. („Церк. Вѣд.“ № 7).

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 февраля сего года, за № 776, псаломщики церковей: Кубличской—Георгій Козыревъ и Лѣсковичской—Киръ Козыревъ перемѣнены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—22 декабря 1900 года, за № 5275, постановлено: разрѣшить совѣту братства во имя „Царицы Небесной“ при пріютѣ для дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ въ С.-Петербургѣ производить въ 1901 г. въ недѣлю Крестопоклонную денежный сборъ по всемъ церквамъ Имперіи на расширеніе и благоустройство пріюта.

(„Церк. Вѣд.“ № 1).

Отъ Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(См. № 3 „Пол. Еп. Вѣд.“ 1901 г.).

Витебскій Отдѣлъ имѣетъ честь извѣстить, что въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества сдѣлали пожертвованія слѣдующія лица:

По сборному листу за № 3366: Двинскаго Александроневскаго собора настоятель прот. Петръ Беллавинъ—10 р., свящ. Ѳ. Румянцевъ—2 р., А. Князевъ—1 р., надв. сов. А. Филипповъ—1 р., инженеръ подпор. Бениксенъ—1 р., мѣщ. А. Леоновъ—1 р., А. Пашковскій—2 р., діак. соб. І. Фащевскій—2 р., псал. Митр. Барзовъ—1 р., Еф. Жуковъ—1 р., машинистъ спб. ж. д. И. Папковъ—2 р., кол. асес. Ил. Горленко—20 к., полковникъ Латухинъ—1 р., П. Кашнинъ—1 р., счетоводъ спб.

варш. ж. д. Томашевскій 50 к., Ст. Ивановъ—20 к., Глазовъ—50 к., А. Шевелькинъ—1 р., Митрофановъ—1 р., И. Молчановъ—1 р., Жебровскій—1 р., Я. Руденко—1 р., А. Сильницкій—1 р., Корженевскій—50 к., отъ прихожанъ Двинскаго соб.—9 р. 20 к., свящ. В. Назаревскій—1 р., псал. Ал. Котырло—50 к., учит. Ужвалдскаго народн. уч. Вл. Вихманъ—25 к., Изр. Лизерманъ—50 к., полиц. урядн. И. Щукинъ—50 к., С. Грумондзь—50 к., Н. Мурзичъ—25 к., учит. Ужвалдскаго народ. уч. Н. Руженцовъ—25 к., О. В. Руйманъ—1 р., свящ. М. Сченсновичъ—1 руб., псал. П. Красновъ—10 к., свящ. І. Шитиковъ—50 к., М. Макаровъ—1 р., А. Соболевъ—50 к., свящ. Ст. Купаловъ—2 р., псал. Вл. Назаревскій—25 к., свящ. С. Хлудокъ—1 р., свящ. Креславской ц. Ал. Доновъ—1 р., учит. О. Лиховицкая—20 к., двор. Н. Гиньковскій—30 к., учит. Г. Вишневакскій—25 к., неизвѣстный—30 к., Рыбитской ц. свящ. М. Борисовичъ—1 р.; итого по сему сборному листу чрезъ о. Двинскаго благочиннаго поступило 57 руб.

По сборному листу за № 3359: свящ. А. Покровскій—1 руб., псал. Н. Хруцкій—30 коп., свящ. Н. Поповъ—1 руб. 50 к., діа. І. Лавровскій—30 к., свящ. Адр. Хруцкій—2 р., свящ. С. Гнѣдовскій—2 р., Зароновской ц. свящ. Н. Поповъ—2 р., Мядилинской церкви свящ. В. Основскій—1 р., Стайкинской ц. свящ. Гавр. Ждановъ—2 р., Храповической ц. свящ. І. Крампъ—1 р., Слободской ц. свящ. Дм. Діаконовъ—1 р. Лужеснянской ц. свящ. І. Ліоренцевичъ—2 р., псал. А. Чернявскій—30 к.; всего по сему сборному листу чрезъ о. благочиннаго 2 Витебскаго округа поступило 16 р. 40 к.

По сборному листу за № 3377: Кліювникской ц. свящ. Дм. Гальковскій—5 р., Порѣчьеской ц. свящ. О. Никифоровскій—5 р., Комшанской ц. свящ. С. Яновскій—5 р., Псовской ц. свящ. Викторъ Ждановъ—5 р., Сапроновской ц. свящ. О. Зубовскій—5 р., Мошенинской ц. свящ. О. Цытовичъ—5 руб.,

Глабаевской ц. священник Эр. Барщевский—5 р., Кадиловской ц. священник. Иак. Никонович—5 р., Краснобережской ц. священник. Г. Гнѣдовский—5 р.; итого по сему сборному листу чрезъ о. благочиннаго 4-го Невельскаго округа поступило 45 р.

По сборному листу за № 3373: Бродайжской ц. священник. Д. Ширкевич—1 р., псал. В. Страмковский—50 к., Вертуловской ц. священник. Гав. Орловъ—1 р., псал. М. Лызловъ—25 к., Старослободской ц. священник. В. Никифоровский—1 р., псал. Ст. Караскевичъ—50 к., псал. Карзовъ—50 коп., Ляудерской ц. священник. С. Бернадский—1 р., диаконъ Н. Кондратовичъ—75 к., церк. стар. стат. сов. П. Альхимовичъ—3 р., Бриговской ц. священник. Г. Марковский—1 р., диак. П. Кнышевский—30 к., Новослободской ц. священник. Серебrenиковъ—1 р., псал. И. Овсянко—25 к., Люцинскаго соб. настоятель прот. Ѳ. Никонович—3 р., священник. Ѳ. Борисовичъ—1 р., диак. С. Лузгинъ—75 к., псал. Е. Лепешинский—25 к., псал. Ал. Квятковский—25 к., Синозерской ц. священник. Д. Фридрихъ—1 р., псал. П. Сапуновъ—25 к., Слободзинской ц. священник. Е. Лепешинский—50 к., псал. Г. Высоцкий—15 коп., Михаловской ц. священник. И. Борисовичъ—1 р., псал. А. Мазуровъ—25 к., Голышевской ц. священник. Вл. Дымманъ—1 р., псал. Д. Гусаковъ—50 к.; итого по сему сборному листу чрезъ о. Люцинскаго благочиннаго поступило 21 р. 77 к.

По сборному листу за № 3369: благочинный священник. В. Кудрявцевъ—3 р., Прихабской ц. священник. Н. Слупский—1 р., Лидинской ц. священник. Ѳ. Тихомировъ—1 р., Заситинской ц. священник. Г. Жиглевичъ—1 р., Бѣлькинской ц. священник. Н. Тихомировъ—50 к., Дѣдинской ц. священник. Г. Кнышевский—1 р., священник. Г. Нарбутъ—1 р., Дубровской ц. псал. А. Кудевичъ—20 к., Лидинской ц. псал. А. Овсянко—25 к., Бѣлькинской ц. псал. С. Соколовъ—15 к., Заситинской ц. псал. И. Булыгинъ—20 к., Дѣдинской ц. псал. А. Бернадский—20 к., Залосемской ц. псал.

Вл. Лапчевскій—25 к.; итого по сему сборному листу чрезъ о
благочиннаго 1-го Себежскаго округа поступило 9 р. 75 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пожертвованіе въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

Каедральный протоіерей о. Василій Климентовичъ Терпи-
ловскій пожертвовалъ въ Общество вспомошествованія недостаточ-
нымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища 30 руб., за что
правленіе Общества приноситъ ему свою благодарность.

Вакантное мѣсто.

Съ 7 февраля освободилась вакансія псаломщика при До-
дльской церкви, Невельскаго уѣзда, за смертью псаломщика Петра
Босьмина Игнатовича.

СЛОВО

въ недѣлю мясопустную *).

*Коснящу жениху, воздремашася
вся и спяху: полнощю же вопль
бысть, се женихъ ядетъ, исходите
въ срѣтеніе его (Матѳ. 25, 5—6).*

По исполненіи плановъ милосердаго помышленія Божія о спасеніи рода человѣческаго, настанетъ послѣдній день: сокровен-

*) Настоящее „Слово“ получено редакціей 20 февраля текущаго года при слѣдующемъ письменномъ заявленіи почтеннаго старожилы г. Велижа Онуфрія Мартиновича Киселева: „Въ 1862 году долгое время былъ въ Велижѣ бывшій въ то время преподавателемъ Полоцкой духовной семинаріи Матвѣй Ивановичъ Красавицкій и 5 августа того же года произнесъ въ Велижской Ильинской церкви составленное имъ слово въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, которое сѣтавилъ у меня, а также слово о страшномъ судѣ и нѣкоторыя другія свои сочиненія. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, я спросилъ у него письмомъ, какъ мнѣ поступить съ его рукописями, и онъ мнѣ отвѣтилъ 3 января 1863 г., что все я могу оставить у себя, а ему прислать копии съ двухъ проповѣдей: съ той, которую говорилъ въ Велижѣ, а съ другой—о страшномъ судѣ для напечатанія... На этотъ отвѣтъ я не послалъ копій и проповѣди его хранились у меня до настоящаго времени. Исполняя, хотя и поздно, желаніе почившаго автора, прилагаю въ подлинникахъ означенныя проповѣди для помѣщенія въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Редакція приноситъ глубокую благодарность за присылку словъ, принадлежащихъ хорошо извѣстному Полоцкой епархіи проповѣднику, достопочтенному о. протоіерю М. И. Красавицкому († 1889 г.) и въ настоящемъ №-рѣ предлагаетъ вниманію читателей „Епарх. Вѣдомостей“ слово о страшномъ судѣ, какъ болѣе подходящее по времени года. На этомъ „Словѣ“ сдѣлана такая надпись высокопресвященнымъ Василиемъ (Лукинскимъ): „Прекраснѣйшее многозидательное слово говорить въ кафедральномъ соборѣ. 1861 г. февраля 20 дня“.

ное теперь отъ очей, постигаемое вполнѣ только вѣрою, хотя и требуемое разумомъ и сердцемъ человѣческимъ, откроется; по гласу архангела, воскреснуть умершіи отъ начала міра, придетъ на землю Господь Спаситель нашъ въ качествѣ Судии живыхъ и мертвыхъ съ силою и славою многою, наступитъ жизнь будущаго вѣка, блаженная для добрыхъ, мучительная для злыхъ, и Богъ, нынѣ невидимо дѣйствующій на землѣ силою Своего благодатнаго промысленія, будетъ всяческая во всѣхъ. Это будущее событіе, какъ извѣстно каждому изъ благочестивыхъ слушателей, составляетъ одинъ изъ самыхъ основныхъ догматовъ христіанства: если нѣтъ воскресенія, суда и будущей жизни, *то тщѣ убо проповѣданіе наше, тщѣ же и вѣра ваша*, скажемъ словами апостола. О немъ проповѣдуемо было и въ ветхозавѣтной церкви: оно объявлено еще прародителямъ въ самомъ обѣтованіи объ Искупителѣ; съ вѣрой въ воскресеніе и жизнь будущую умирали патріархи, не приѣмше обѣтованія; эту вѣру выразилъ, по свидѣтельству апостола, *седьмой отъ Адама Енохъ глаголя: се придетъ Господь во тмахъ святыхъ ангелъ Своихъ сотворити судъ о всѣхъ* (Иуд. I, 14, 15); въ духѣ этой же вѣры страждущій Іовъ свидѣтельствовалъ предъ друзьями о воскресеніи своемъ; и пророки, частію образно, какъ Іезекіиль въ видѣніи поля, покрытаго мертвыми костями, частію прямо и ясно, какъ Давидъ, Исаія, Іоиль и другіе, возвѣщали избранному народу будущее воскресеніе и мздовоздаяніе. Но съ особенною ясностію догматъ о воскресеніи, судѣ и будущей жизни раскрытъ въ Новомъ Завѣтѣ. Спаситель и послѣ Него апостолы сказали все, что по этому предмету нужно и полезно знать грядущимъ поколѣніямъ, открыли обстоятельства, которыми имѣетъ быть окружено второе пришествіе Сына Божія, раскрыли способъ и принадлежности страшнаго суда, указали образъ воскресенія и то, въ какомъ видѣ явятся ииѣющіе воскреснуть, показали даже силу, которая произведетъ переворотъ и разрушитъ землю, оскверненную грѣхами человеѣче-

скими, силу, которая, можетъ быть, та самая, что теперь спокойно поживаетъ въ нѣдрахъ обитаемой нами планеты, въ ожиданіи повелѣнія Творца міровъ исторгнуться на дѣло разрушенія. На основаніи только словъ Спасителя и апостоловъ мы могли бы представить весьма обстоятельное изображеніе судьбы, ожидающей землю съ ея обитателями, еслибъ обращено было наше слово къ людямъ, незнакомымъ съ предметами вѣры.

Но одинъ вопросъ, прикосновенный догмату о судѣ Божіемъ и будущей жизни, оставленъ нерѣшеннымъ,—именно вопросъ о времени, когда послѣдуетъ страшное и вмѣстѣ возжелѣнное исполненіе всѣхъ обѣтованій Божіихъ. Апостолы неоднократно спрашивали Спасителя: *рцы намъ, когда сія будутъ? и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончина вѣка?* (Мѡ. 24. 3; Дѣян. 1. 6). Господи, давши понять, что имъ нѣтъ надобности знать это, открылъ только, что второе пришествіе Его будетъ внезапно и неожиданно, подобно молніи, исходящей отъ востока и являющейся на западъ, что Онъ придетъ тогда, когда наименѣе будутъ ожидать Его, что кончина вѣка застанетъ людей въ тѣхъ же суетахъ и теченіяхъ житейскихъ, какими постоянно озабочены смертные. *Яко же бысть во дни Ноевы, сказалъ Онъ, тако будетъ и во дни Сына человѣческа: ядаху, пїяху, женяхуся, посягаху, до нею же дне вниде Ное въ ковчегъ: и прииде—потопъ и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядаху, пїяху, куповаху, продаваху, саждаху, здаху: въ онъ же день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, обсажди камыль горящъ и онъ съ небесе, и погуби вся: потому же будетъ и въ день, въ онъ же Сынъ человѣческій явится* (Лук. 17. 26—30). О времени же Своего пришествія прямо сказалъ, что оно извѣстно только одному Богу, что оно сокрыто и отъ ангеловъ, и отъ Него самого по человѣчеству (Мѡ. 24. 36), и повелѣлъ потому непрестанно бодрствовать и готовиться къ срѣтенію Его: *Вдите, не вѣсте бо, когда Господь дому приидетъ, вечеръ, или полно-*

щи, или въ тѣлоглашеніе, или утро: да не придетъ внезапно обряцетъ вы спяща. А яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю, бдите (Марк. 13, 35—37; Мѣ. 25, 13; Лук. 21, 34—37).

Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы для людей, ходящихъ въ вѣрѣ и съ сознаниемъ и со смысломъ смотрящихъ на міръ и на жизнь человѣчества, невозможно было хотя приблизительно судить и заключать о томъ, что въ своей точности и полнотѣ сокрыто. Спаситель Самъ указалъ признаки, по которымъ можно заключать о времени близкаго пришествія Его.

На одинъ изъ этихъ признаковъ мы намѣрены въ настоящемъ словѣ обратить вниманіе ваше, благоч. слуш.; можетъ быть, вы увидите, что мы не напрасно остановились на немъ.

Въ извѣстной всѣмъ притчѣ о десяти дѣвахъ, ожидающихъ пришествія жениха, чтобы вмѣстѣ съ нимъ войти въ чертогъ на брачное шествіе, Спаситель образно, но тѣмъ не менѣ весьма ясно, изображаетъ состояніе, въ какомъ будутъ люди предъ Его вторымъ пришествіемъ. *Уподобися царствіе небесное, говоритъ Онъ, десятимъ дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя, и изыдоша въ срѣтеніе жениху. Пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять глупыя.* Такъ какъ женихъ замедлилъ, то въ ожиданіи его, вышедшіе встрѣчать всѣ задремали и заснули. Когда настала полночь, т. е. время самаго крѣпкаго сна, послышался вопль: се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его. Изъ сличенія этой притчи съ другими прямыми изреченіями Спасителя очевидно становится, что пришествіе Его послѣдуетъ тогда, когда родъ человѣческій будетъ погруженъ въ глубокой духовной сонъ, когда забудетъ свое истинное назначеніе, свои законныя и сообразныя съ волей Творца заботы и стремленія, когда увлечется и погрядетъ въ мечтахъ, призракахъ, грезахъ, принимая ихъ за истинную и естественную обстановку, подобно тому, какъ спящій видимое во снѣ принимаетъ за дѣйствительность и, пока спитъ, принимаетъ въ мечтѣ участіе мыслію и чувствомъ своимъ.

Мы не осмѣливаемся сами по себѣ примѣнять этотъ признакъ приближающагося славнаго явленія Спасителя на землѣ къ нашему времени и представлять современное человѣчество въ состояніи сна, озабоченнымъ сновидѣніями, гоняющимся за призраками и мечтой: мы предоставляемъ судить объ этомъ собственному сознанию благочестивыхъ слушателей. Что уже много времени прошло послѣ того, какъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ, было сказано: *сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ такожде прійдетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11),—это не требуетъ доказательствъ. Что всѣ мы и всѣ вѣрующіе призваны ждать и быть готовыми для принятія Спасителя, чтобъ сдѣлаться наслѣдниками вѣчнаго царствія Его,—это ясно для каждаго. Что между вѣрующими есть люди различныхъ степеней духовнаго совершенства, это также не нуждается въ поясненіи. А чтобы удобно было опредѣлить, въ томъ ли состояніи современные вѣрующіе, въ какомъ изображаются дѣвы въ часъ пришествія жениха, т. е. въ состояніи ли дремоты и сна духовнаго,—для этого мы изобразимъ состояніе бодрости душевной и примѣнительно къ нему взглянемъ на разные роды современныхъ людей со стороны ихъ заботъ и помышленій: остальное будетъ ясно само собой.

Въ словѣ Божіемъ есть весьма ясныя и сильныя мѣста, опредѣляющія то состояніе духа, въ какомъ надлежало бы всегда находиться падшему, но искупленному и обновленному человѣку, и которое именно можетъ быть названо состояніемъ трезвости и бодрости душевной; есть мѣста, показывающія, о чемъ человѣкъ долженъ помышлять и помнить, во что углубляться мыслию, къ чему стремиться сердцемъ, что выражать въ словахъ и дѣлахъ своихъ, чтобы достойно назваться человѣкомъ совершеннымъ, не напрасно призваннымъ къ жизни, не всеу пріившимъ отъ Творца естественные и благодатные дары. Но мы въ настоящемъ случаѣ не воспользуемся этими мѣстами, потому что и между слушателя-

ми, конечно, какъ и вообще между людьми нынѣшняго времени, есть личности, почитающія себя зрѣлыми и на все требующія доказательствъ и основаній отъ разума, а не изъ слова Божія, — хотя это нѣсколько и показываетъ недостатокъ зрѣлости и слабость ума, неспособнаго самостоятельно увидѣть и понять естественность и глубокую разумность повелѣній и опредѣленій слова Божія. Возьмемъ для своего сужденія основы отъ разума, которыя осязательны и очевидны не только для людей зрѣлыхъ, но и для многихъ дѣтей, и нужно удивляться, почему ими не вразумляются иные зрѣлые люди. Мы живемъ, какъ извѣстно благоч. слушателямъ, на планетѣ, которая, хотя меньше многихъ планетъ солнечной системы, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе въ планахъ Творца, — иначе ея не было бы, — на планетѣ, которая чуть не съ быстротою мысли движется и вращается въ пространствахъ небесныхъ, поддерживаемая невидимой рукой и силой: вотъ первая основа; человекъ съ открытыми глазами и душой, человекъ мыслящій и задающій себѣ хоть нѣкоторые высшіе вопросы, изъ одной этой основы дойдетъ до весьма серьезныхъ и глубокихъ соображеній и заключеній, плодотворныхъ для жизни, спасительныхъ для души. Проникнемъ дальше въ область опыта и свидѣтельства чувствъ: на планетѣ, обитаемой нами, мы цари въ ряду другихъ созданій Божіихъ, намъ служатъ и животныя, и растенія, и царство безжизненныхъ предметовъ, и всѣ стихіи: очевидно, значить, что въ планахъ Творца мы имѣемъ значеніе, что Онъ о насъ промышляетъ, какъ именно о господствующихъ обитателяхъ планеты, распоряжающихся средствами ея и обладающихъ на ней. Вотъ другая опытная очевидная основа для соображеній духовныхъ. Нынѣшнее состояніе наше неестественное, извращенное, не то, въ какомъ были первоизданные люди: въ мірѣ на нашихъ глазахъ все въ согласіи и само съ собой и съ окружающими предметами, все стремится къ извѣстной цѣли и удовлетворяетъ ей, все носитъ на себѣ печать премудрости Творца и потому все въ

своей мѣрѣ наслаждается жизнью; только человекъ представляется какою-то особенностію, въ которой отъ вѣка не видно ни согласія внутренняго и вѣшняго, ни разумныхъ и опредѣленныхъ стремленій и достижений, ни прочнаго счастья и наслажденія жизнью. Нельзя же утверждать, что совершенства человека сравнительно съ другими существами служатъ источникомъ и причиною его нестройности и несчастій, — иначе эти совершенства и самая жизнь человека были бы горькой, ужасной насмѣшкой, были бы явленіемъ, несообразнымъ съ очевидною до осязательности благостию и премудростию Творца. Вотъ третья опытная основа. Присоединимъ къ этому ежедневныя свидѣтельства опыта о разумности и бессмертіи человѣческаго духа и смертности и при временности тѣла, о любви къ жизни и о невозможности безъ конца наслаждаться ею, — присоединимъ ко всѣмъ этимъ опытнымъ основамъ необходимо вытекающія изъ нихъ требованія разума — одно, что Творецъ, по благости помиловавшій падшее свое созданіе, для удовлетворенія законамъ правды своей долженъ былъ искупить его и дать ему сверхъестественную помощь, — другое, что Онъ не могъ оставить безъ своего руководства, безъ своихъ указаній и попеченій человека, который на землѣ лучше и выше всѣхъ созданій и въ то же время невсесовершенъ и ограниченъ: мимоходомъ замѣтимъ, что эти требованія разума, совокупно съ свидѣтельствами опыта, естественно и прямо ведутъ насъ къ слову Божию, къ вѣрѣ христіанской, къ Христовой церкви. Выходя изъ этихъ опытныхъ и разумныхъ основъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ опредѣленіямъ и соображеніямъ касательно состоянія бодрости духовной, которое можно въ то же время назвать состояніемъ разумности, состояніемъ сознательнымъ, трезвеннымъ: человекъ бодрствующій постоянно помнить о томъ, Кто даровалъ ему жизнь и все, потребное къ жизни, Кто не оставилъ его въ самомъ паденіи, но, наказавши, помиловалъ и обѣщалъ жизнь лучшую, и далъ всѣ средства къ достиженію этой новой жизни, постоянно помнить

о своей со всѣмъ окружающимъ всецѣлой зависимости отъ Существа Верховнаго и о томъ, что этому Существоу онъ обязанъ будетъ дать отчетъ въ своемъ приставничествѣ на землѣ, постоянно помнить, что его цѣль—жизнь вѣчная, а не земная, что на землѣ онъ странникъ и пришлецъ, не имѣющій здѣсь пребывающаго града, но взыскующій грядущаго, и потому не привязывается къ землѣ и если пользуется благами земной жизни, то въ предѣлахъ необходимости и благословія Божія, отнюдь не прилѣпляя къ нимъ своего сердца,—потому преимущественно и постоянно заботится о своемъ вѣчномъ духѣ, его питаетъ и укрѣпляетъ, поддерживая и питая храниву тѣлесную только какъ средство для цѣльнѣйшаго достиженія духовныхъ цѣлей; потому постоянно свои слова, дѣла, отношенія располагаетъ такъ, какъ прилично высокому созданію Божію, какъ прилично мудрому и вѣрному приставнику, который такъ себя ведетъ всегда, какъ повелѣлъ ему Господь его, который каждый часъ готовъ встрѣтить своего Господа и дать Ему отчетъ въ своей жизни. Вотъ каковъ долженъ быть истинно бодрый, трезвенный, сознательный человѣкъ.

Перенесите это опредѣленіе въ жизнь и примѣнительно къ нему взгляните на человѣчество. Судя по тому, какія дарованы людямъ средства къ поддержанію истиннаго человѣческаго достоинства, созерцающему жизнь современную, слѣдовало бы видѣть на землѣ людей, подвизающихся во славу Того, Кто вызвалъ къ бытію, просвѣтилъ и украсилъ вселенную, Кто даровалъ всему жизнь на радость Своимъ созданіямъ, Кто обѣщалъ людямъ жизнь другую, безконечно лучшую настоящей: у людей есть для этого всѣ средства и побужденія. Между тѣмъ то ли оказывается на дѣлѣ? мы судить не можемъ: но если бы съ этой точки зрѣнія, на которой мы теперь остановились, взглянулъ на современное человѣчество кто-нибудь, обладающій многостороннимъ познаніемъ всѣхъ въ сію минуту совершающихся на землѣ жизней, то можетъ быть онъ съ изумленіемъ, вмѣсто бодрыхъ и трезвенныхъ людей,

увидѣлъ бы какое-то стадо, не имущее пастыря, бродящее тамъ и сямъ, безъ цѣли, безъ мысли, безъ опредѣленныхъ стремленій, а можетъ быть съ ужасомъ увидѣлъ бы и безчисленное множество дышащихъ и частію распростертыхъ, частію движущихся труповъ, которыхъ вся жизнь проходитъ въ сновидѣніяхъ и проявляется только въ различныхъ, часто не простирающихся за предѣлы чувственности, отправленияхъ. Но мы, повторимъ, объ этомъ судить не можемъ, мы этого не видимъ и не знаемъ. Мы знаемъ только разныя человѣческія привычки, разныя свойства и характеры, — ихъ видимъ, объ нихъ судимъ, по нимъ раздѣляемъ людей на классы; если эти различные классы людей мы поставимъ предъ судомъ вашимъ, благочестивые слушатели, то вы сами увидите, бодрствуютъ ли они или спать сномъ неуробуднымъ.

Предваряемъ, что будемъ говорить о людяхъ, которые не только терпимы въ обществѣ, но по большей части признаются весьма приличными.

Прежде всего представляемъ вашему вниманію людей, озабоченныхъ приобрѣтеніемъ; — это люди наиболѣе современные въ нашемъ вѣкѣ и болѣе другихъ сильные, сильные и житейскимъ смысломъ, сильные и независимостію жизненныхъ средствъ. Въ этомъ разрядѣ людей поразитъ васъ удивительное разнообразіе личностей, раздѣленныхъ цѣлями, средствами, приемами, путями, дышащихъ однако однимъ духомъ, томимыхъ одной жаждой: тотъ хлопочетъ, какъ-бы составить себѣ состояніе выгодною куплей и продажей, другой извлекаетъ достояніе изъ какого-нибудь промысла, иной старается добыть все возможное отъ мѣста, которое занимаетъ, а тотъ, оставляя дѣла общественнаго своего призванія, если онѣ не представляютъ утѣшительныхъ видовъ, обращаетъ свои усилія на занятія постороннія, болѣе соотвѣтствующія его цѣлямъ; одни доискиваются богатства трудомъ и умѣньемъ, другіе прибѣгаютъ къ обману, лицемѣрію и разнымъ постыднѣйшимъ уловкамъ; одни достаточно честны, у другихъ самый отважный

хищникъ могъ бы поучиться и ловкости, и безстыдству, и жестокосердію. Судите объ этихъ современныхъ людяхъ: при этомъ оставьте въ тѣни темную сторону жажды къ пріобрѣтеніямъ, смотрите на явленіе только съ точки зрѣнія житейскаго благоразумія. Тутъ вы необходимо замѣтите одну главную, проникающую собою все нить,—это привязанность къ землѣ, къ жизни временной, къ земному благополучію: взявшись за эту путеводную нить, вы потомъ дойдете до убѣжденія, что люди, озабоченные пріобрѣтеніями, не задаютъ себѣ вопросовъ выше земныхъ, не думаютъ о небѣ и о будущей жизни, не заглядываютъ въ будущность, даже считаютъ это занятіемъ неприличнымъ для человѣка дѣльнаго, не думаютъ о смерти и, если случайно нападаетъ на нихъ эта мысль, всячески прогоняютъ ее, что многіе изъ нихъ даже не вѣруютъ въ загробную жизнь и на религію смотрятъ либо какъ на прикрытіе разныхъ темныхъ дѣлъ, что иные увлекаются страстью къ богатству и пріобрѣтеніямъ до потери способности смотрѣть на вещи съ другой точки, кромѣ точки стоимости ихъ, и до потери здраваго смысла и сознанія человѣческаго достоинства,—такъ какъ нельзя же приписать сознанія и смысла людямъ, услаждающимся, напр., пересматриваніемъ своихъ сокровищъ и представляющимъ сребренники въ видѣ существъ, способныхъ почитать ихъ... Не подумайте, что мы преувеличиваемъ дѣло: нѣтъ, страсть къ пріобрѣтеніямъ если не удержана будетъ въ самомъ началѣ, неминуемо пойдетъ тѣмъ матеріальнымъ путемъ, какой мы указали, съ разными конечно уклоненіями, зависящими отъ различія лицъ и обстоятельствъ. Скажите теперь: бодрствуютъ эти люди или спятъ? Очевидно спятъ, и большая часть безпробудно: ибо какъ назвать бодрствующими и сознающими себя людей, которые забыли понятную и осязательную даже для дѣтей истину, что всѣ мы умираемъ, что все на землѣ тлѣнно и что въ могилу съ собой ничего нельзя взять?...

Вотъ предъ вами другой сонъ людей, болѣе мягкихъ и чут-

кихъ, иногда даже на минуту пробуждающихся, способныхъ по временамъ испытывать хоть нѣкоторыя ощущенія дѣйствительности, — разумѣемъ людей, ищущихъ удовольствій, привыкшихъ развлекаться. Это большею частію люди съ состояніемъ обеспеченнымъ, которыхъ нужда не научила труду, которымъ не дала почувствовать наслажденія труженической жизни, у которыхъ при томъ часто и нѣтъ особенныхъ обязательныхъ занятій, либо нѣтъ любви къ нимъ: потому ихъ преслѣдуетъ скука, мучитъ и томитъ бездѣйствіе, окружаетъ пустота и безжизненность. Чтобы отогнать скуку и дать своей мысли хоть какое-нибудь движеніе, эти люди бѣгаютъ за разными общественными удовольствіями, ищутъ развлеченій, которыхъ такъ много придумано: безъ сомнѣнія, каждый въ этомъ случаѣ соображается со своимъ личнымъ вкусомъ и многіе виды развлеченій переходятъ за границы нравственности и приличія. Въ жизни нѣкоторыхъ изъ этого рода людей бываютъ иногда минуты, когда отъ впечатлѣній внѣшнихъ неожиданно возникнетъ у нихъ мысль живая, мысль о существенномъ, мысль о жизни, охватитъ ихъ существо, освѣтитъ тьму, въ которой они блуждаютъ,—и нападеть на нихъ тоска, и почувствуютъ они хоть на мгновеніе отвращеніе къ пустотѣ своей жизни, и захочется имъ жить въ предѣлахъ долга и призванія человѣческаго: но эти мысли и желанія и ощущенія почти всегда такъ же скоро и исчезаютъ, какъ неожиданно появились,—и пробудившіеся снова засыпаютъ и снова улаждаются грезами и сновидѣніями. Пусть себѣ цвѣтетъ и красуется природа, пусть въ тихомъ величій восходитъ и заходитъ солнце и луна, пусть вѣетъ югъ, или бушуетъ сѣверъ, пусть шумитъ гроза, или тихо и привѣтливо свѣтятъ далекія звѣзды, пусть течетъ и совершается жизнь человѣчества,—явленія міра и жизни не возбуждаютъ въ искателяхъ развлеченій плодотворныхъ и живыхъ мыслей и вопросовъ; въ этихъ явленіяхъ они ничего не прочтутъ, надъ ними даже не остановятся, какъ надъ вещами, совершающимся по заведенному порядку; ихъ

занимають удовольствія і развлеченія, съ которыми не въ ладъ суровые жизненныя вопросы; они бѣгаютъ отъ скуки и боятся вопросовъ серьезныхъ; они боятся самой жизни и дѣйствительности, хотѣли бы перевернуть ее по своему, даже перевертываютъ отчасти по крайней мѣрѣ для себя, по крайней мѣрѣ на время, превращая день въ ночь и ночь въ день, гоняясь за фантазіями и оббѣгая существенное, счисляя самое время не по уставу естества... Само собою понятно, что этотъ разрядъ людей можетъ быть названъ бодрствующимъ развѣ въ переносномъ смыслѣ. Они рѣшительно спятъ, стараются усыпить себя разными нравственными и вещественными средствами, ищутъ сновидѣній и довольны, когда ихъ сонъ продолжителенъ и глубоокъ, и грезы многочисленны и разнообразны.

Отдаемъ теперь на вашъ судъ собраніе людей, пользующихся въ нѣкоторыхъ слояхъ общества почетомъ и приписывающихъ себѣ въ извѣстной степени даже право на значеніе, — людей, преданныхъ суетности и одержимыхъ тщеславіемъ. Ихъ весьма много по разнымъ сословіямъ, и видоизмѣненія ихъ весьма разнообразны. Забота у нихъ одна — дать себя знать, заставить говорить о себѣ: къ этому они напрягаютъ всѣ помышленія свои, надъ этимъ трудится ихъ бѣдный умъ, объ этомъ мечтаетъ ихъ воображеніе, къ этому стремится и этимъ усаждается ихъ сухое сердце. Для этого одни окружаютъ себя великолѣпіемъ, другіе съ меньшими средствами усиливаются не отставать отъ людей, по ихъ мнѣнію, передовыхъ, иные, сдѣлавши что-нибудь похвальное, стараются вострубить предъ собою, нѣкоторые хотятъ удивить другихъ расточительностію или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Одинъ вмѣняетъ себѣ въ заслугу, что его внѣшняя обстановка въ какомъ-нибудь отношеніи лучше и цѣннѣе, чѣмъ у другихъ, иной видитъ свою славу и право на извѣстность въ находчивости и приличныхъ манерахъ, другой это же самое видитъ въ недоступности, въ высокомѣрномъ обращеніи съ подчиненными, въ притѣсненіи и запуги-

ваніи слабыхъ, тотъ блаженствуетъ, когда пробьется въ знакомство съ сильными міра, другой, когда не отстанетъ отъ времени въ разныхъ принадлежностяхъ жизни. Изъ этихъ различныхъ тщеславій можно, такъ сказать, построить лѣствицу, въ которой столько окажется ступеней, сколько есть на свѣтѣ предметовъ, какими можно тщеславиться. Но всѣ эти тщеславія одинаково пусты и жалки; всѣ эти люди одинаково страдаютъ недостаткомъ сознанія, недостаткомъ разумнаго взгляда на истинное достоинство человѣка, одинаково отдали себя на служеніе суетности и забыли о своемъ назначеніи, о своей высшей природѣ, одинаково день и ночь думаютъ о томъ, о чемъ не стоитъ думать, и забываютъ о славѣ Божіей. Назовите ихъ, когда хотите бодрствующими, дѣльными, серьезными... они и сами себя такъ называютъ; намъ, однакожь, они такими не кажутся; у нихъ нѣтъ здраваго понятія о дѣйствительномъ и существенномъ, нѣтъ самосознанія, у нихъ глаза закрыты, иначе они не гонялись бы за суетой, подвергая себя опасности стать предметомъ посмѣянія или сожалѣнія.

Есть еще въ обществѣ безчисленное множество людей, въ которыхъ трудно предположить какія-нибудь опредѣленныя стремленія, въ жизни которыхъ нѣтъ ничего особеннаго, лучше сказать, ничего нѣтъ, которые сами не знаютъ, да и не спрашиваютъ себя, зачѣмъ живутъ на свѣтѣ, и вообще не задаютъ себѣ вопросовъ, а живутъ просто день за день, нынѣ какъ вчера, и только ближнимъ даютъ чувствовать свое бесплодное или вредное существованіе. Ихъ въ изобиліи производитъ такъ называемое полуобразование. Одни изъ нихъ, сколько можно судить по ихъ дѣламъ, какъ будто хлопочутъ о томъ, чтобы ввести ближнихъ въ заблужденіе на свой счетъ, чтобы другіе, т. е. ближніе, представляли ихъ не тѣмъ, что они есть на самомъ дѣлѣ, а чѣмъ-то другимъ, высшимъ, совершеннѣйшимъ, чего, впрочемъ, они сами никогда не опредѣляютъ: потому, при всякой возможности, они стараются стать внѣ предѣловъ своего положенія, стараются что-то такое внушить

другимъ и показаться хоть на вершокъ выше своего настоящаго роста и чувствуютъ себя счастливыми, когда имъ удастся хоть постоять около какого-нибудь значительнаго человѣка, хоть услышать отъ него слово, или хоть по ошибкѣ быть названными именемъ почетнымъ. У другихъ видимая цѣль гораздо скромнѣе — именно — записаться, впрочемъ, совершенно безкорыстно, въ прислужничество къ сильному человѣку, стараться угадать его желанія и угодить ему и за это испытывать блаженное состояніе маленькой ладьи, пріютившейся у широкихъ стѣнъ корабля. Нѣкоторые какъ будто существуютъ за тѣмъ, чтобы производить въ обществѣ неурядица, ссоры, безпокойство, безъ всякой, впрочемъ, дальнѣйшей цѣли: отъ неумѣнья или нежеланья найти себѣ занятія приличныя, они вмѣшиваются въ дѣла чужія; имъ хочется все знать, обо всемъ поговорить, во всемъ принять участіе, и послѣдствіемъ этого участія какъ-то бывають взаимныя неудовольствія и недоумѣнія между членами обществъ. Иные, наконецъ, живутъ такъ, что невольно возникаетъ раздумье, живутъ ли они или прозябають, — такъ слаживается у нихъ образъ и подобіе Божіе: живая мысль, теплое чувство, хоть какое-нибудь неопредѣленное стремленіе никогда не проникаетъ въ эти подвижныя гробы; они живутъ не думая, живутъ годы, десятки лѣтъ въ положеніи застывшей массы, и даже не понимаютъ, чтобы можно было жить иначе. Весь этотъ многочисленный разрядъ людей спитъ сномъ глубокимъ и мало надежды, чтобы онъ когда-нибудь проснулся, — внутреннія возбуждающія средства у этихъ людей весьма слабы, а внѣшнія потрясенія едва ли могутъ оказать на нихъ благотворное дѣйствіе.

Если теперь къ указаннымъ нами родамъ людей присоедините милліоны живущихъ во тьмѣ невѣжества, невольнаго или умышеннаго, если возьмете въ расчетъ всѣхъ безъ зазрѣнія совѣсти злоупотребляющихъ дарами благодати, природы и счастья, которыхъ мы проходимъ молчаніемъ, то согласитесь, что людей погруженныхъ въ сонъ такъ же много, какъ много песку вскрай

моря... Что же это за сонъ такой при свѣтѣ полудня? Повѣсть ли когда-нибудь на этихъ спящихъ духъ жизни отъ лица Господ^а Вседержителя? Очнутся ли они? взглянуть ли съ сознаниемъ на небо, на солнце, на прекрасный міръ Божій? Вспомнать ли о дѣйствительности, о своей душѣ, о вѣчности?... Одному Богу это извѣстно: а мы знаемъ только, что эти люди стараются уклоняться отъ пробужденія и даже глумятся надъ нимъ и придумали для минутъ бодрости особое затѣйливое названіе.

Перебирая въ мысли всѣхъ этихъ безчисленно-многихъ спящихъ, испытываешь тяжкую, гнетущую скорбь, и чувствуешь невольный ужасъ, какъ-будто проходишь по какому-то безконечному кладбищу, среди неисчислимаго множества частію обезглавленныхъ, частію изувѣченнхъ труповъ. А между тѣмъ все они принадлежатъ къ существамъ живущимъ, все они по природѣ суть образы Божества, всемъ дарована душа. Что это за бѣдная жизнь чело-вѣчества? Гдѣ богодарованныя совершенства? Гдѣ плоды крестной смерти Богочеловѣка и благодати Духа Святаго? Ужели Спаситель затѣмъ приходилъ на землю, чтобы люди позволяли себѣ оставаться болѣе или менѣе приличными трупами, имущими образъ благочестія, а силы его отвергшимся?..

Но да не подумаетъ кто-нибудь, бр., будто мы все безъ изъятія чело-вѣчество вмѣняемъ въ сосуды погибели. Нѣтъ, мы не считаемъ всѣхъ рѣшительно спящими въ забвеніи Бога и чело-вѣческаго призванія. Нѣтъ, есть еще на свѣтѣ люди, боящіеся Бога, любящіе добро и правду, старающіеся по мѣрѣ силъ ходить въ повелѣніяхъ и заповѣдяхъ Господнихъ и жить сообразно достоинству существъ разумныхъ. Васъ, избранные Божіи, видитъ Отецъ небесный и счисляетъ. И если міръ, погрязавшій во злѣ, еще стоитъ и существуетъ, то существуетъ цѣною крови Бого-человѣка, силою благодати Духа и ради васъ:—ибо *сымя свято стояніе* міра, по свидѣтельству Слова Божія... Да не будетъ, впрочемъ, вмѣнено намъ въ осужденіе, если мы при этомъ вспо-

нимъ замѣчаніе притчи о десяти дѣвахъ, то замѣчаніе, что спали не однѣ нерадивыя дѣвы въ ожиданіи пришествія жениха, но и мудрыя. Значитъ, можно думать, что и всѣ тѣ, которые помятъ Бога и по мѣрѣ силъ трудятся во имя Его, отъ времени до времени могутъ ставить себя и дѣйствительно ставятъ въ разрадъ людей дремлющихъ и спящихъ. И мы увѣрены, что живущіе ради Бога и ищущіе славы Его не поставятъ намъ въ вину, если мы, во славу того же великаго Бога, съ сего святаго мѣста скажемъ, можетъ быть, нѣсколько горькія истины и объ нихъ.

Въ давнія святія времена явились въ церкви пустынножители, посвящавшіе себя исключительно прославленію Бога и служенію Ему, проводившіе жизнь въ постоянномъ духовномъ бодрствованіи, въ молитвѣ, трудахъ и воздержаніи: отчасти по ихъ указанію, а отчасти по ихъ примѣру, возникло потомъ особое общество, въ составъ котораго входили люди, желавшіе проводить жизнь земную такъ, какъ прилично христіанамъ, наследникамъ жизни будущей, въ постоянномъ бодрствованіи духовномъ, въ постоянномъ славословіи Бога. Общество это, совершившее много великихъ дѣлъ и въ самыя темныя времена въ тиши уединенія поддерживавшее свѣтъ ученія, живетъ и до нашего времени, хранитъ же правила и уставы, утвержденныя церковію, удерживая ту же первоначальную цѣль свою. И безъ сомнѣнія—и въ наше время есть въ этомъ обществѣ ревнующіе по Господѣ, подражатели древнихъ великихъ насельниковъ пустыни, Павла, Онуфрія, Антонія, Пахомія, Иларіона: но много ли ихъ?... Вотъ вопросъ, на который мы не беремъ на себя смѣлости дать рѣшительный отвѣтъ.

Есть въ обществѣ Церкви Христовой особое сословіе пастырей и учителей, непрестанно присущихъ новозавѣтной святынѣ, непрестанно священнодѣйствующихъ и раздающихъ чрезъ тайнодѣйствіе дары благодати, предстоящихъ въ молитвѣ общественной, окруженныхъ, такъ сказать, благовѣстіемъ слова Божія и ученія

Церкви и обязанныхъ учить вѣрующихъ истинамъ вѣры и жизни христіанской. По самымъ вѣшнимъ условіямъ жизни этихъ богоустроенныхъ мужей, по самой обстановкѣ ихъ и по роду ихъ служенія, они должны постоянно бодрствовать, какъ приставники Христовы, какъ стражи словеснаго Его стада:—имъ даже трудно бы и заснуть при окружающемъ ихъ яркомъ свѣтѣ, при непрерывной громогласной проповѣди, возглашаемой церковію, проповѣди, которая одна, если съ должнымъ разумомъ и вниманіемъ произносится, наставляетъ цѣлыя массы сѣдящихъ во тьмѣ. Но всѣ ли члены этого великаго пастырскаго сословія бодрствуютъ? Нѣтъ ли между ними наемниковъ, спокойно почивающихъ въ то время, когда волки-хищники разгоняютъ и расхищаютъ стадо Божіе? Не увлекаются ли иные суетою міра? Не смотрятъ ли на свое міровое призваніе, какъ на средство жизни, какъ на источникъ пріобрѣтеній, самую святостію своею успокоивающій ихъ и усыпляющій?... Не намъ отвѣчать на эти вопросы: сами учителя дадутъ отвѣтъ своей совѣсти и Тому, Кто приставилъ ихъ пасти Церковь Господа Бога и Спаса нашего.

Есть и въ настоящее время и во всѣ времена бываютъ въ мірѣ люди благочестивые, помнящіе Своего Творца и свои обязанности въ отношеніи къ Нему, не забывающіе о томъ, что для нихъ сдѣлано и что обѣщано, видящіе почивающій на нихъ и на всемъ мірѣ всецѣдный Промыслъ Божій и ради славы имени Божія и по сознанію своего долга держащіеся уставовъ благочестія. Но въ мірѣ такъ много соблазновъ, искушеній, развлеченій; хотящихъ благочестно жити такъ часто преслѣдуютъ и гонятъ сыны вѣка сего: жизнь въ обществѣ и семействѣ такъ часто вынуждаетъ приходиться въ столкновеніе съ суетой, съ попеченіями и печальми житейскими, такъ часто увлекаетъ въ забвеніе единаго на потребу; не находятъ ли иногда, подъ вліяніемъ этихъ разныхъ впечатлѣній міра, дремота на рабовъ Божіихъ, на сыновъ благочестія? Не погружаются ли они иногда въ сонъ глубокій?

Не теряет ли для них иногда благочестіе, къ которому они привыкли, своей живительной и бодрящей силы, своей привлекательности и обязанности? Не отдаются ли они по временамъ въ рабство міру и похотямъ его?... По свидѣтельству слова Божія и св. Церкви, это, къ прискорбію, часто бываетъ,—и наблюдатели міра, жизни человѣчества и жизни души этого отрицать не могутъ и не станутъ.

Есть въ обществахъ по разнымъ сословіямъ и люди правды, чести и долга, люди ищущіе добра и ненавидящіе зло, сознающіе свое нравственное значеніе, смотрящіе на свою жизнь, какъ на поприще непрерывнаго труда для блага ближнихъ, не забывающіе высокаго достоинства и богодарованныхъ правъ cadaго человѣка, какъ великаго, такъ и малаго, и потому старающіеся исполнять заповѣдь о любви къ человѣчеству по возможности въ той полнотѣ и широтѣ, какая опредѣлена ученіемъ Спасителя, служа чрезъ это самое — орудіями той безмѣрной благодати и любви, которыя всему въ мірѣ даетъ и жизнь, и дыханіе, и вся. И сколько благихъ, облегчающихъ и улаждающихъ жизнь человѣчества, послѣдствій ихъ высокаго труженичества на разныхъ степеняхъ общественной жизни,—послѣдствій, большею частію неизвѣстныхъ свѣту. Но кто знаетъ устройство и составъ обществъ человѣческихъ, кто знаетъ, что на великой нивѣ Божіей вмѣстѣ съ пшеницей растутъ и плевелы, даже въ такомъ обилии, что заглушаютъ пшеницу, кто знаетъ, что въ тѣхъ же обществахъ, на тѣхъ же степеняхъ жизни, рядомъ съ людьми честными и безкорыстными тружениками долга и правды, живутъ и человѣконенавистные себялюбцы, которымъ все честное противно и тяжело какъ укоризна, какъ препятствіе для ихъ дѣлей, тотъ пойметъ, съ сколькими великими и малыми затрудненіями нужно бороться человѣку, дѣлающему добро, сколько у него заботъ, печали, тревогъ, бѣдъ и озлобленій и сколько поводовъ къ унынію и къ уклоненію отъ подвиговъ добра и благородства. Не дремлетъ ли,

не часто ли дремлетъ отъ унынія или отъ гнета обстоятельствъ сильный и бодрый духъ высокихъ слугъ Божіихъ и исполнителей законовъ Его? Не отступаютъ ли они иногда съ горечью и скорбію въ сердца отъ своихъ благихъ намѣреній? Не увлекаются ли порывами страстей за предѣлы истиннаго христіанскаго добра? Не охлаждаетъ ли ихъ ревности неблагодарность, невнимательность, равнодушіе ближнихъ, или препятствія и озлобленія? Не закрадываются ли въ ихъ душу разныя нечистыя движенія въ родѣ зависти, мстительности, славолюбія, честолюбія? Все это возможно и все это бываетъ: и люди благонамѣренныя и добрыя также по временамъ либо погружаются въ дремоту, либо подъ сильнымъ дѣйствіемъ обстоятельствъ, и совершенно засыпаютъ.

Есть и еще въ мірѣ люди, вполне достойные этого высокаго имени, — разумѣемъ мужей науки, тружениковъ просвѣщенія, разгоняющихъ гибельную тьму невѣжества, содѣйствующихъ своими трудами развитію и укрѣпленію разумности человѣческой, уясняющихъ тайны природы и жизни и чрезъ это дѣлающихъ болѣе очевидною для людей премудрость Творца и благодать Промыслителя, и слѣдовательно очищающихъ и воздѣлывающихъ, такъ сказать, поле для благодати, для сѣянія слова Божія, для дѣлателей Христовыхъ. По самому состоянію ихъ духа, свѣтлаго, очищеннаго отъ предразсудковъ, постоянно наблюдающаго жизнь природы и человѣка, слѣдовало бы предполагать въ нихъ постоянную бодрость. Но опытъ показываетъ, что многіе изъ этихъ почтенныхъ людей, достигши ученьемъ обезпеченности и независимаго состоянія, спокойно засыпаютъ, другіе, увлекаясь самолюбіемъ, часто становятся нетерпимы относительно чужихъ мнѣній и готовы бывать упорствовать въ заблужденіи и поддерживать ложь и гнать и затемнять истину, третьи, по непонятному, но очевидно нечистому заблужденію, становятся во враждебное отношеніе къ ученію христіанскому, къ тому ученію, которое воспитало и вскармливало ихъ самихъ и безъ нихъ разбудило и дало жизнь чело-

въчеству. и говорятъ вещи, которыя нерѣдко такъ похожи на бредъ спящихъ и занятыхъ свовидѣніями людей. Мы уже не касаемся тѣхъ служителей науки, которые только носятъ это названіе, пребывая въ полномъ смыслѣ любителями мрака, и которыхъ такъ много гнѣздится по разнымъ пріютамъ просвѣщенія: эти уже рѣшительно спятъ, спятъ сномъ глубокимъ, даже усыпляють по мѣрѣ силъ и другихъ и оказываются нерѣдко самыми ожесточенными противниками пробужденія и бодрствованія.

Больше мы ничего не скажемъ о людяхъ, которымъ прилично усвоить евангельское названіе мудрыхъ. Всѣ ли эти мудреѣ имѣющіе въ сосудахъ своихъ елей, дремлютъ въ настоящее время или спятъ,—мы не знаемъ: но подъ защитой великаго имени ипостасной Истины, должны сказать истину, извѣстную всѣмъ, что плодовъ, послѣдствій духовнаго бодрствованія судя по времени очень не много замѣчается, такъ что приходишь иногда въ недоумѣніе и готовъ думать, не Божій ли благодатный Промыслъ производить эти послѣдствія, независимо отъ прямого участія людей...

Если теперъ сообразить все сказанное о разныхъ родахъ современныхъ людей, то естественно придемъ къ заключенію, что указанный въ евангельской притчѣ о спящихъ дѣвахъ признакъ приближающагося славнаго пришествія Христова приложимъ къ нашему времени. Насталъ ли часъ самаго глубокаго сна, мы судить не можемъ.—это извѣстно одному Богу: но что человѣчество дремлетъ, что большая часть людей погружена въ безпробудный сонъ,—это очевидно для всякаго, наблюдающаго жизнь человѣческую. И какъ не спать? Придуманы многоразличные способы къ тому, чтобъ навести на людей дремоту и сонъ: вѣдь человѣчество столько вѣковъ трудится. И вотъ, подъ дѣйствіемъ этихъ усыпляющихъ средствъ, спитъ юность, спятъ зрѣлые люди, спитъ дряхлая старость, спятъ богачи и бѣдные, спитъ сильный и слабый. И будутъ они спать, если не послушаются вразумленій Промысла,

пока не заснутъ сномъ смерти, отъ котораго потомъ разбудить ихъ труба Архангела... Пусть бы, впрочемъ, тотъ или другой спалъ, это, хоть гибельно для самого снѣщаго, еще не такъ большая бѣда для человѣчества. Но то бѣда, что многіе, спящіе сномъ мертвецовъ и обнаруживающіе жизнь только бредомъ, во снѣ и въ бреду распоряжаются судьбами другихъ людей. Тутъ уже зло рѣшительное, зло, вопіющее предъ правдой Творца и Міроправителя... И правда Божія вступитъ наконецъ въ свои права: этого требуетъ нравственный законъ, этого требуетъ воздыханіе и болѣзнованіе твари, суетъ повинувшейся неволею, требуетъ природа, которой голосъ слышенъ для людей съ открытымъ слухомъ. Не вѣкъ же продолжаться предъ лицомъ праведнаго и всеблагаго Бога текущему порядку вещей, не вѣкъ хвалиться безумію и неправдѣ. Если явилась на землѣ любовь и благодать Божія, то должна же когда-нибудь явиться во всемъ свѣтѣ и правда Его, правда не Промыслителя только, но и Судіи и Мздовоздателя. Когда это послѣдуетъ,—не знаемъ,—можетъ быть въ сію минуту, можетъ быть по истеченіи многихъ вѣковъ: *не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ*, сказано человѣчеству въ лицѣ апостоловъ (Мѡ. 24, 42). Но если присоединимъ къ развитому нами признаку приближающагося пришествія божественнаго Судіи другіе, указанные Спасителемъ, какъ-то: ослабленіе любви въ человѣчествѣ, умноженіе соблазновъ, появленіе разныхъ ученій, прельщающихъ и увлекающихъ христіанъ, предательства, брани и слышанія бранемъ, то едва ли будемъ имѣть достаточное основаніе на этотъ счетъ быть спокойными и безпечными. Не пора ли въ атомъ дѣлѣ земнороднымъ проснуться и подумать о своемъ положеніи? Вѣдь уклоненіе земли отъ законовъ, которымъ она подчинена, какъ небесное тѣло, можетъ послѣдовать, по волѣ Творца, во мгновеніе ока!...

Людымъ, погруженнымъ въ глубокой сонъ и занятымъ сновидѣніями, голосъ пробуждающаго часто кажется мечтою, сновидѣ-

ніемъ. Можетъ быть, и эти наши рѣчи будутъ сочтены кѣмъ-нибудь за мечту, и кто-нибудь скажетъ, подобно игемону Фесту: *блснуешия, рабе Божій; многія ты книги въ неистовство предлагаютъ* (Дѣян. 26, 24). И вѣдь въ самомъ дѣлѣ какъ повѣрить, глядя на устройство обществъ, на исторію, на бытъ человѣчества, чтобы все это во мгновеніе ока исчезло безслѣдно, какъ будто ничего не бывало? И апостоль свидетельствуетъ, что *придутъ въ послѣдній дни ругатели по своимъ похотѣхъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришесствія Ело? Отнелъ же бо отцы упоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 3—4). Принимать дѣйствительность за мечту, конечно, весьма естественно для человѣка спячаго: вѣдь и современники Ноя проповѣдь о потопѣ, безъ сомнѣнія, считали за мечту: и между нами вы найдете много людей, которымъ, пока они живутъ, кажется, что имъ не умереть, хоть умрутъ непременно. Но второе пришествіе Сына Божія и всѣ послѣдствія его не мечта. Взгляните на небо, на это солнце, къ которому вы присмотрѣлись, взгляните на звѣзды небесныя; припомните, что вы живете на планетѣ, которая ни на чемъ не водружена, а подобно камню, верженному сильною рукой, движется въ пространствѣ: вѣдь она держится и движется не по вашей волѣ... Не рассчитывайте на законъ тяготѣнія: вы его достаточно не можете знать, потому что не знаете, что это за центръ, къ которому тяготѣетъ между прочими и наша планета, который тамъ, въ далекой высотѣ, горитъ на тверди небесной и неогаряетъ и свѣтитъ и грѣетъ. Вы не скажете солнцу: стой и свѣти; а если и скажете, то вѣдь оно же въ правѣ не послушать васъ... Возьмите при этомъ въ соображеніе, что внутренность земли наполнена огнемъ, отъ котораго спасаетъ насъ только твердая поверхность, и припомните пророчества Іоанна Предтечи объ огненномъ крещеніи (Мѡ. 3, 10), ап. Петра—о разрушеніи земли со всѣми стихіями силою огня (2 Петр. 3, 7, 10) и тайновидца Іоанна Богослова о паденіи на

землю тѣль небесныхъ и объ отверстіи велѣдствіе этого студента бездны (Ап. 4, 12; 8, 8; 9, 1—8). Если продолжается установленный отъ начала порядокъ вещей, то не нужно забывать, что онъ не нами установленъ и можетъ быть измѣненъ во всякое время,—и если Господь еще не пришолъ, то Онъ не коснеть обѣтованія, якоже нынѣи коснѣнии мнѣтъ, но домо терпитъ на насъ, не хотѣя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ. Страшный же день Господень непременно придетъ, и при томъ внезапно, яко татъ въ ноци, въ онъ же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, стихіи сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ (Петр. 3, 9—10),—какъ свидѣлствуетъ апостоль.

О будущемъ воскресеніи и судѣ помнить христіанамъ полезно и нужно, а въ особенности полезно и нужно помнить въ наступающее время поста: съ этой цѣлю св. церковь и постановила напоминать о немъ вѣрующимъ именно въ нынѣшній день. Къ чему обязываетъ насъ это памятованіе,—понятно для всякаго, —къ покаянію, къ пробужденію отъ сна грѣховнаго, къ исправленію жизни, къ духовному бодрствованію. Каждый изъ насъ обязанъ приложить всѣ усилія, чтобы стать человѣкомъ бодрымъ, трезвеннымъ, сознательнымъ, совершеннымъ, на всякое дѣло благое уготованнымъ, человѣкомъ по волѣ Христа Спасителя. Кто покается и поведетъ жизнь, какъ прилично разумному созданію Божію, искупленному Богочеловѣкомъ, того Господь милостей и щедротъ помилуетъ, тому нечего бояться своего Творца и Благодѣтеля: славное пришествіе Сына Божія не для него будетъ страшно. А кто намѣренъ остаться въ состояніи сна, тотъ пусть помнитъ, что Богъ поругаемъ не бываетъ и что у Него найдется средствъ воздать нераскаяннымъ грѣшникамъ по дѣламъ ихъ... Аминь

Матвій Красавицкій,

Учитель Полоцкой дух. семинаріи.

19 февраля 1861 года.

О церковно-богослужебномъ пѣніи, по ученію Слова Божія, св. отцевъ и учителей церковныхъ, и по правиламъ церковнымъ.

Въ нашихъ церквахъ не рѣдко слышится такое пѣніе, которое по своей искусственности и непристойной крикливости теряетъ характеръ церковнаго, молитвенно-благоговѣйнаго пѣнія и, усваивая себѣ мотивы и приемы пѣнія мірскаго, способно только развлекать, забавлять или, какъ говорится, чесать слухъ.

Въ чемъ состоитъ существенная цѣль и высокое достоинство церковнаго пѣнія?—Въ томъ же, въ чемъ истинная цѣль и церковнаго чтенія—въ молитвѣ. Для чего мы собираемся, по удару колокола, въ храмы Божіи?—для молитвы. Этой главной и существенной цѣли должно соответствовать какъ чтеніе, такъ и пѣніе церковное; а потому и то, и другое должно исполняться ясно, сознательно, благоговѣнно и при такомъ исполненіи—служить къ наученію, назиданію, возбужденію молитвенно-благоговѣйнаго духа и спасенію вѣрующихъ.

Принимающіе на себя званіе пѣвцовъ церковныхъ при посвященіи произносятъ обѣтъ послушанія церковному уставу, и поставляющіе ихъ святители молитвенно испрашиваютъ у Господа благодать къ достойному и благоговѣнному прохожденію принятаго ими служенія. Пѣвческое служеніе церкви, какъ одинъ изъ трудныхъ подвиговъ, постоянно сопровождается утреннею и вечернею молитвою „о поющихъ, о ниспосланіи поющимъ благодати свято проходить свое служеніе и благоговѣннымъ исполненіемъ своей обязанности благотворно дѣйствовать на души молящихся“ *).

Благоговѣйнаго, разумнаго и назидательнаго пѣнія требовалъ еще древній пѣвецъ—царь и пророкъ Давидъ. *Пойте Богу нашему, взывалъ онъ, пойте; пойте Царю нашему, пойте*

*) „Рук. для Сел. Паст.“ 1899 г. 35.

Ибо Богъ Царь всей земли; пойте всѣ разумно *), какъ и св. церковь учитъ, что свѣтъ Твой, Господи, знаменся на насъ, въ разумъ поющихъ (Конд. Богоявл.). На ту же цѣль разумнаго, назидательнаго церковнаго пѣнія указываетъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ колоссянамъ, когда говоритъ: *научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Колос. 3, 6).—Устраняя безпорядки въ церковномъ собраніи Коринтянъ, происходившіе отъ пѣнія и словословія на иныхъ, непонятныхъ языкахъ, тотъ же св. апостоль требовалъ, чтобы пѣніе было сознательно, вразумительно и благоговѣйно, такъ чтобы отъ церковнаго пѣнія получало назиданіе цѣлое собраніе, а не одинъ только пѣвецъ,—что и означаютъ слова апостольскія: *воспою духомъ, воспою и умомъ* (1 Кор. 14, 15), т. е. воспою въ молитвенномъ, высоко-благоговѣйномъ, облагодатствованномъ состояніи духа (*духомъ*) и вмѣстѣ воспою сознательно и для всѣхъ понятно (*умомъ*).—Въ посланіи къ ефесеямъ, св. апостоль, говоря: *исполняйтесь Духомъ, глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (3, 17—19), сими словами научаешь, чтобы пѣніе церковное служило не только къ общему назиданію и вразумленію, но и вмѣстѣ располагало, и приготовляло сердца вѣрующихъ къ воспріятію благодатныхъ воздѣйствій Св. Духа, какъ объясняетъ приведенныя слова апостола святитель Теофанъ (затворникъ). Онъ говоритъ: „молитва отерываешь Духу Божию свободу воздѣйствовать на сердце; поющіе псалмы исполняются Духа. Исполняйтесь Духомъ, и для того пойте. Пѣніе возбуждаетъ духъ, или приведетъ въ состояніе наитія Духа, или ощутительнаго воздѣйствія. Блаженный Теодоритъ пишетъ: „исполняйтесь Духомъ, и показываетъ, какъ достигнуть сего, именно:

*, Псал. 46, 78. Библ. въ рус. перев. изд. 1876 г.

непрестанно пѣснослова Бога, углубляясь въ самихъ себя и возбуждая всегда помысль“. Это то же, что сказалъ: посредствомъ пѣнія языкомъ и сердцемъ оно воздѣйствуетъ такъ же, какъ съ воодушевленіемъ написанная рѣчь воодушевляетъ читающаго ее. Чувство, вложенное въ слово, чрезъ слово переходитъ въ душу слышащаго или читающаго. Такъ и въ пѣсняхъ церковныхъ. Псалмы, гимны (пѣнія) и оды (пѣсни) церковныя суть духодвижныя изліянія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу. Духъ Божій исполнилъ избранныхъ Своихъ, и они полноту своихъ чувствъ выражали въ пѣсняхъ. Поющій ихъ, какъ должно, обратно можетъ войти въ выраженныя въ нихъ чувства и, исполняясь ими, приблизить себя къ состоянію, способному принять воздѣйствіе благодати Св. Духа, или приспособить себя къ Нему. Таково именно и есть значеніе церковныхъ пѣсней, чтобы посредствомъ ихъ возгрѣвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію даютъ таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) духовныя. Они дѣйствуютъ на искру благодати такъ же, какъ вѣтеръ на искру, вѣдвлившуюся въ горячее вещество *). Это высокодуховное, благодатное состояніе, полученное отъ церковнаго пѣнія, испыталъ на себѣ бл. Августинъ. „О, сколько я пролилъ слезъ умиленія, говоритъ онъ, когда слушалъ гимны и пѣсни, воспѣваемые во славу Твою, какъ глубоко погрязали мени голоса Твоей сладкозвучной Церкви! Въ то время, когда эти сладкозвучныя голоса плѣняли мой слухъ, истина чистою струею пропикала въ мое сердце, огонь благочестія воспіялъ мою душу; слезы лились обильно, и мнѣ такъ сладко было отъ нихъ! Я плакалъ при пѣніи Твоихъ хвалебныхъ пѣсней, воспріявъ въ себя Божественнаго Духа Твоего, сколько можетъ вмѣстить человѣческая хранина **). Подобное восторженно-молитвенное состояніе христіанъ,

*) Толков. еписк. Теофана на посланіе къ Ефес. стр. 365.

***) Исп. кн. IX, гл. 6—7.

получаемое отъ воздѣйствія церковнаго пѣнія, изображаетъ преименіе апостольскій св. Іустинъ Философъ († 166). „Мы ведемъ, говоритъ онъ, просвѣщеннаго (крещеніемъ) къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы о всѣхъ, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться исполнителями заповѣди для полученія вѣчнаго спасенія. Тутъ пѣсни свои поютъ христіане въ торжествѣ души и не имѣютъ нужды увеличивать торжества сего звукомъ орудій мертвыхъ; языкъ ихъ—цitra благозвучная и жертва ихъ—жертва духа, который поетъ и славить Господа и молитъ Его одними чувствами сердца. Мы совершаемъ словесное торжество и поемъ гимны“ *).

Съ особенною похвалою о высокомъ значеніи церковнаго гармоническаго пѣнія, пробуждающаго и возвышающаго молитвенный духъ въ сердцахъ вѣрующихъ учить св. Іоаннъ Златоустъ. „Богъ соединилъ съ пророчествами мелодію, говоритъ онъ, чтобы всѣ, услаждаясь стройностію напѣва, съ великимъ усердіемъ возносили Ему священныя пѣснопѣнія. Ибо ничто такъ не возвышаетъ и не окрыляетъ душу, не отрѣшаетъ ее отъ земли и не избавляетъ отъ узъ тѣла, не располагаетъ любомудрствовать и презирать все житейское, какъ согласное пѣніе и стройно составленная Божественная пѣснь. Природа наша такъ услаждается пѣснями и стройными напѣвами и имѣетъ такую къ нимъ склонность, что и грудныя дѣти, когда плачутъ и бываютъ неспокойны, усыпляются ими. Поэтому, такъ какъ душа наша имѣетъ склонность къ этому роду наслажденія, Богъ установилъ псалмы. Духовныя пѣсни доставляютъ великую пользу, великое назиданіе, великое освященіе и служатъ руководствомъ ко всякому любомудрію; потому что и слова ихъ очищаютъ душу, и Духъ Святой скоро нисходитъ въ душу, поющую эти пѣсни. А что дѣйстви-

*) Св. Іуст. Фил. I аполог. гл. 67 и 2 ап.

тельно поющіе ихъ съ разумнѣемъ призываютъ на себя благодать Духа, о томъ послушай, какъ говоритъ Павелъ: *исполняйтесь Духомъ*, далѣе указываетъ и способъ исполненія Духомъ: *воспѣвающе*, говоритъ, *и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*. Какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, издають пріятнѣйшій звукъ: такъ и связанные единопущіемъ голоса производять пріятнѣйшіе звуки любви. Вотъ пропѣтый псаломъ соединилъ различныя голоса и устроилъ то, что вознеслась одна стройная пѣснь,—и юноши, и старцы, и богатые, и бѣдные, и жены, и мужья, и рабы, и свободные—все вознесли одно пѣнопѣніе. Если играющій на арфѣ, искусно соединяя различныя струны, образуетъ изъ многихъ одно, хотя онѣ остаются многими: то удивительно ли, что сила псалма и духовнаго пѣнія произвела то же самое? Подлинно, соединила въ одно не только насъ присутствующихъ, но и умершаго съ живыми; ибо съ нами воспѣваетъ и блаженный пророкъ... Изъ всѣхъ составляется одинъ хоръ, всякому принадлежитъ одинаковое право пѣнія, и земля подражаетъ небу. На небѣ славословятъ ангельскія воинства; на земли люди въ церквахъ, составляя лики, подражаютъ такому ихъ славословію; на небѣ серафимы взываютъ трисвятую пѣснь; на землѣ собраніе людей возноситъ ту же пѣснь; составляется общее торжество небесныхъ и земныхъ существъ,—одна благодарность, одинъ восторгъ, одно радостное ликование *).

Къ сказанному о значеніи церковнаго пѣнія присоединяемъ авторитетныя отзывы о томъ же предметѣ приснопамятнаго святителя Филарета митрополита Московскаго и высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербуркскаго, нынѣ первоприсутствующаго члена Св. Синода. Оба святителя достоинство церковнаго пѣнія полагають не въ пріятности, получаемой отъ искусственной гармоніи звуковъ, а въ благоговѣніи и молитвѣ, согласно ученію

*) Изъ бесѣд. св. Іоан. Злат. на 41 пс.

св. отецъ и правиламъ церкви.— „Совершенство клироса не есть самая существенная потребность, писалъ, между прочимъ, святитель Филаретъ намѣстнику лавры Антонію. Пѣніе искусное пріятно людямъ на краткое время, а пѣніе благоговѣнное угодно Богу и людямъ полезно, вводя въ нихъ духъ, которымъ оно дышетъ“ *). Высокопреосвященный митрополитъ Антоній, объясняя, какъ нужно пѣть 6-й псаломъ, учить: „пѣніе должно состоять не въ наслажденіи гармоніей звуковъ, а въ томъ, чтобы посредствомъ его выражались тѣ же покаянныя чувства, которыми былъ проникнуть царь Давидъ, когда воспѣвалъ 6-й псаломъ. *Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея.* Въ насъ пѣніе должно сопровождаться тѣмъ же, чѣмъ у псалмопѣвца царя. *Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу“* **).

Воздавая должную хвалу достоинству церковнаго пѣнія и его благотворному вліянію на духъ молящихся въ церковныхъ собраніяхъ, св. отцы и учителя церкви вынуждались иногда жаловаться на недостатки, какіе замѣчались въ ихъ время въ церковномъ пѣніи. Тотъ же св. Іоаннъ Златоустъ, который восхищался сладкогласіемъ церковнаго пѣнія, сильно и всенародно обличалъ современныхъ ему пѣвцовъ за непристойное храму Божию исполненіе церковныхъ пѣснопѣній, указывалъ на безпорядочное поведеніе самихъ пѣвцовъ, на отсутствіе въ нихъ страха Божія и благоговѣнія къ святому мѣсту. Такъ въ бесѣдѣ на 6 гл. пророка Исаи онъ, между прочимъ, говоритъ: „мы желаемъ и требуемъ, чтобы, вознося божественныя пѣснопѣнія, вы были проникнуты великимъ страхомъ и украшены благоговѣніемъ, и такимъ образомъ возносили ихъ. Ибо изъ присутствующихъ здѣсь есть люди, которыхъ, я думаю, не знаетъ и ваша любовь, которые не

*) Письма къ Нам. Ант. 315, 367.

**) „Церк. Вѣстн.“.

почитая Бога и считая изреченія Духа обыкновенными, издають нестройные звуки и ведутъ себя нисколько не лучше бѣснующихся, колеблясь и двигаясь всѣмъ тѣломъ и показывая нравы, чуждые духовному бдѣнію. Жалкій и несчастный! Тебѣ нужно съ изумленіемъ и трепетомъ возносить ангельское славословіе, со страхомъ совершать исповѣданіе предъ Создателемъ и чрезъ это испрашивать прощеніе грѣховъ; а ты переносишь сюда и обычаи шутовъ и плясуновъ, безобразно протягивая руки, припрыгивая ногами и кривляясь всѣмъ тѣломъ. Какъ ты не боишься и не трепещешь, дерзко слушая такія изреченія? Развѣ ты не знаешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Господь, измѣряя движеніе каждаго и испытывая совѣсть? Развѣ ты не знаешь, что ангелы предстоятъ этой страшной трапезѣ и окружаютъ ее со страхомъ? Но ты не разумѣешь этого; потому что *слышанное и видѣнное тобою на зрѣлищахъ помрачило твой умъ, и посему совершаемое тамъ ты вносишь въ церковные обряды, обнаруживая безмысленными криками беспорядочность своей души.* Какъ же ты испросишь прощеніе своихъ грѣховъ? Какъ преклонишь на милость Господа, принося моленіе столь небрежно? Ты говоришь: *помилуй мя, Боже,* а самъ обнаруживаешь нравъ, противный помилованію. Взываешь: *спаси мя,* а самъ принимаешь видъ чуждый спасенія. Помогутъ-ли сколько-нибудь молитвѣ руки, часто поднимаемыя кверху и движимыя беспорядочно, и сильный крикъ, производимый напряженнымъ дуновеніемъ воздуха, но не имѣющій смысла? Не свойственны-ли такія дѣйствія безпутнымъ, встрѣчающимся на перекресткахъ, или кричащимъ на зрѣлищахъ? Какъ же ты осмѣливаешься къ ангельскому славословію примѣшивать шутки? Какъ ты не стыдишься того изреченія, которое здѣсь произносишь: *работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ?* (Пс. 2, 11). Это-ли значить работать со страхомъ, чтобы дѣйствовать необузданно и съ напряженіемъ и самому не знать, о чемъ говоришь беспорядочными звуками голоса? Это—

знакъ презрѣнія, а не страха,—дерзости, а не смиренія... Но скажешь: пророкъ заповѣдуетъ совершать славословіе съ восклицаніемъ: воскликните, говорить, Господеви вся земля (Пс. 65, 1). И мы запрещаемъ не такое восклицаніе, а бессмысленный вопль, не голосъ хвалы, а голосъ безчинства, усиленные крики другъ передъ другомъ, напрасное и тщетное поднятіе рукъ на воздухъ, топаніе ногами, безобразные и непристойные обычаи, которые свойственны занимающимся шутками на улицахъ и ристалищахъ. Оттуда приносятся къ намъ эти вредныя привычки, оттуда эти неблагоговѣйные и грубые крики, оттуда непристойныя движенія рукъ,—эти безпорядочные нравы *). Изъ словъ Златоуста, равно и бл. Иеронима, видно, что мірскіе и театральные напѣвы и приемы въ исполненіи нерѣдко вторгались въ церковь и производили, вмѣсто благоговѣйнаго, церковнаго пѣнія, непристойные крики и соблазнъ, что и въ наше время нерѣдко допускается на клиросахъ при партесномъ пѣніи шумныхъ и непристойныхъ концертовъ невѣжественными исполнителями.—Объясняя слова апостола: *поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви*, бл. Иеронимъ говоритъ: „пустъ слушаютъ это тѣ, на которыхъ лежитъ обязанность пѣть въ церкви: пусть знаютъ, что Богу должно пѣть не голосомъ, а сердцемъ, и не такъ, какъ бы въ трагедіи—искусничать, нѣжиться, заставляя слушать въ церкви театральныя пѣсни; напротивъ,—со страхомъ надлежитъ пѣть и съ разумѣніемъ“. Также обличали непристойное пѣніе, подобное театральному, которое иногда вводилось въ церковь подъ вліяніемъ еретиковъ, св. Исидоръ Пол., бл. Августинъ и Авва Памва. Послѣдній по сему случаю восклицаетъ: „горе намъ? Вотъ наступаютъ дни, когда оставляютъ твердую пищу Духа Святаго и будутъ *изыскивать* гласы и пѣніе. Предъ Богомъ мы должны предстоять съ умиленіемъ глубокимъ,

*) Св. Иоан. Злат. перв. бесѣд. на слова пр. Исѣи, гл. 6, ст. 1.

а не въ надменіи... измѣрять голосъ по такту, и потрясать руками, и топать ногами“ *).

Св. отцы Трулльскаго собора 75 прав. положили: мы хотимъ, чтобы поющіе въ церквахъ не кричали безпорядочно, не оскорбляли чувства естественнаго и не вводили ничего неприличнаго церкви; но чтобы возносили Богу псалмопѣніе со вниманіемъ и сокрушеніемъ духа“.

На тотъ же предметъ въ уставѣ церковномъ говорится: подобаетъ пѣти Богу благочинно и согласно возсылати Владыцѣ всѣхъ и Господу славы, яко единими усты отъ сердець своихъ; преслушающіе же сія вѣчной муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ преданію и правиламъ“ **). По Типикону, все, назначенное для пѣнія въ храмѣ, должно исполняться не иначе, какъ по закону церковнаго осмогласія. По церковному уставу, даже самыя краткія церковныя пѣснопѣнія, какъ, напр., „Господь воцарися“, утренніе прокимны, „всякое дыханіе“, „Святъ Господь Богъ нашъ“, прокимны на вечерняхъ и литургіяхъ, „аллилуія“ и проч.—всѣ должны исполняться въ извѣстный церковный гласъ, а не речитативомъ по одной нотѣ, часто употребляемымъ въ церквахъ ***).

*) Истор. Обзор. Пѣсн. Греч. Ц. Фил. Черн., стр. 204.

**) Типиконъ, гл. 28, л. 38.

***) Въ Типиконѣ есть точныя указанія, какъ исполнять церковному пѣвцу то или другое пѣснопѣніе. Иное пѣснопѣніе требуется церковнымъ уставомъ пѣть *велегласно*, иное—*тихо*, иное—*косо* и *равно*.

Такъ—тихимъ способомъ требуется исполнять великое славословіе и тропарь въ праздникъ Воздвиженія честнаго и Животворящаго Креста (Типик. гл. 28, л. 38). Впрочемъ, такое пѣніе должно быть слышимо для всѣхъ молящихся.—Пѣть *велегласно* по Типикону означаетъ пѣть громко, но не доходить до крикливости и безчиннаго вопля, а пѣть въ полный голосъ, не сокращаясь и не усиливаясь. Такъ велегласно предписывается пѣть пѣснь Богородицѣ: „Величить душа моя Господа“ и проч. Есть еще особый видъ велегласнаго пѣнія, сопровождаемый постепеннымъ повышеніемъ голоса. Такъ

Въ заключеніе всего сказаннаго о значеніи и достоинствѣ церковнаго пѣнія не можемъ умолчать о главномъ,—о томъ, что особенно можетъ возвысить, одухотворить пѣніе церковнаго пѣвца: „это—чистая его душа, помышленіе нескверное. Чистая душа отразится въ звукахъ голоса невольно и скорѣе воздѣйствуетъ на душу молящихся, нежели музыкальное искусство и превосходное качество голоса. *Душами чистыми и нескверными устнами приидите возвеличимъ Пречистую Матерь Эммануилеву*, поется въ одной церковной пѣсни *), а въ другой пѣсни говорится, что *люди къ пѣнію возставляютъ благодать* (2 Кан. на Р. Хр. п. 9), но благодать почиваетъ лишь въ чистыхъ сердцахъ“ **).

(„Ряз. Еп. Вѣд.“).

по церковному уставу должны исполняться поемья въ святую сорокадневную блаженны и именно конецъ ихъ: *помяни насъ Господи*—„оба лики, говорится въ Типиконѣ, сошедшея вкупѣ, согласно поютъ высшимъ гласомъ: *помяни насъ, Владыко*,—таки повысимъ гласомъ: *помяни насъ Святый*—и еще повысимъ гласомъ“. Пѣть *космо* означаетъ протяжное медленное пѣніе, но эта медленность не должна простираться до утомленія какъ пѣвцовъ, такъ и богомольцевъ.—Требованіемъ устава—пѣть *равно* означаются такія пѣснопѣнія, которыя и по самой мелодіи, и по способу исполненія должны быть одинаковы, напр., пѣснопѣнія: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“ и „Егда славни ученицы“. Объ этихъ пѣснопѣніяхъ въ Типиконѣ замѣчено: пѣть ихъ велегласно и со сладкопѣніемъ равно. Подобныя требованія устава встрѣчаются и касательно другихъ пѣснопѣній. Такъ великій прокимень— *не отверати лица Твоего* требуется пѣть высшимъ гласомъ; *Кресту Твоему поклоняемся Владыко*, поютъ велегласно во гласъ 6.—На повечеріи великомъ съ нами *Богъ* поемъ велегласно и со сладкопѣніемъ. *Христосъ Воскресе* поемъ велегласно со сладкопѣніемъ во гласъ 5. Последнее *Христосъ Воскресе*, глаголемое отъ настоятеля, поется *высшимъ гласомъ*.

*) Три пѣсни на утр. въ св. и вел. среду. . .

***) „Орлов. Еп. Вѣд.“ № 40.

Годовое общее собраніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 21 мая 1900 г.

Въ сокращеніи.

(О б о н ч а н і е).

Относительно учебной дѣятельности Палестинскаго Общества извѣстно, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ, какъ въ Палестинѣ такъ и Сиріи, у насъ работало 68 учебныхъ заведеній съ 9,998 дѣтьми.

И по этому отдѣлу дѣятельности Общества истекшій годъ представляется въ особенности знаменательнымъ, въ виду посѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, почтеннымъ Н. М. Аничковымъ большинства нашихъ учебныхъ заведеній.

Подъ свѣжими впечатлѣніями видѣннаго и вынесеннаго Н. М. изъ его поѣздки въ Палестину и Сирію, Августѣйшему Предсѣдателю Палестинскаго Общества благоугодно было возложить на него, совмѣстно съ находившимися въ отпуску на лѣтнихъ каникулахъ главнѣйшими нашими педагогическими дѣятелями, пересмотрѣть и, въ чемъ нужно, вновь разработать программы и инструкціи учебныхъ заведеній Общества. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ августѣ мѣсяцѣ, и возвратившіеся въ сентябрѣ, къ началу учебнаго періода, педагогическіе дѣятели общества привезли съ собою и могли, по мѣрѣ возможности, на мѣстѣ начать примѣнять эти вновь разработанныя по указаніямъ опыта инструкціи и программы. Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью сказать, что ни одинъ день не былъ потерянь, и практическіе результаты поѣздки глубокоуважаемаго Н. М. вошли въ жизнь съ слѣдующаго, за его посѣщеніемъ, учебнаго года. Твердо увѣрены, что эти инструкціи и программы, составленныя искушеннымъ опытомъ людьми, послужатъ къ вѣщему укрѣпленію и развитію школьнаго дѣла Палестинскаго Общества.

Переходя затѣмъ къ третьему отдѣлу дѣятельности общества —

научному, должно замѣтить, что за исполненіемъ уже большей части собственно научныхъ изданій пришлось обратить особенное вниманіе на общедоступное распространеніе точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ, о событіяхъ, въ ней совершившихся, о ея жителяхъ, ихъ обычаяхъ и условіяхъ жизни какъ въ древнее, такъ и въ настоящее время. Какъ ни странно можетъ показаться, но знаніе Библии, или точнѣе ея историческихъ и географическихъ подробностей у насъ еще на очень низкомъ уровнѣ. Тѣ познанія въ ней, которыя, можно сказать, такъ обыденны и распространены въ массѣ, какъ, напр., въ Англии, у насъ не существуютъ не только въ массѣ, но даже въ гораздо болѣе выдающихся, по образованію, классахъ. И, къ сожалѣнію, приходится это сказать не объ одномъ ветхомъ завѣтѣ, но даже и о новомъ. Безспорно, большинство изъ насъ еще съ дѣтства знакомо, даже подробно, съ событіями земной жизни Спасителя рода человѣческаго, но и для большинства изъ насъ эти событія остаются неразъясненными ни мѣстными условіями жизни и обычаями, ни состояніемъ умственного и духовнаго развитія той среды, среди которой событія эти совершались. Не можемъ, конечно, сказать, что такое знаніе что либо прибавитъ къ самому Божественному ученію, но оно можетъ болѣе врѣзать его въ нашъ умъ и способствовать болѣе глубокому, болѣе ясному его пониманію. Въ доказательство сказаннаго, приведемъ на выдержку одинъ примѣръ. Сомнѣваемся, напр., чтобы незнакомый съ устройствомъ жилищъ въ Палестинѣ во времена Іисуса Христа, а знающій лишь устройство нашихъ домовъ, сознательно могъ отнестись къ разсказу о томъ, какъ принесшіе разслабленнаго и не могшіе пробраться черезъ толпу, окружающую Великаго Учителя и Цѣлителя, вошли на кровлю дома, разобрали ее надъ Его головою и спустили къ Его ногамъ одръ съ разслабленнымъ.

Изданіе такихъ именно книгъ, знакомящихъ именно съ этими сторонами Св. Земли, и составляетъ предметъ особеннаго вниманія

и заботъ Палестинскаго Общества, а имена участниковъ въ составленіи такихъ чтеній, какъ протоіерея Н. А. Елеонскаго, В. С. Соловьева, а также профессоровъ А. П. Лебедева, А. Н. Пыпина и С. А. Терновскаго, указываютъ, какое большое значеніе Общество придаетъ этимъ народнымъ чтеніямъ, число которыхъ дошло нынѣ до 62. Это только одинъ родъ изданій, но въ томъ же родѣ идутъ и Сообщенія, и Бесѣды, и Палестинскіе листки. Всѣ эти изданія направлены къ одной цѣли: ознакомить по возможности большинство именно съ тѣми условіями земной жизни Спасителя, которыя наименѣе извѣстны.

Но самое изданіе такихъ книгъ составляетъ лишь часть труда въ этомъ направленіи. Книга полезна только тогда, когда ее прочитаютъ; а много ли книгъ, даже дешевыхъ, у насъ покупаютъ, и много ли ихъ прочтутъ? Слѣдуетъ содержаніе ея дать въ самой легкой, въ самой доступной формѣ—въ видѣ знакомства съ нею на публичныхъ народныхъ чтеніяхъ.

Вотъ въ этомъ случаѣ Обществу Палестинскому приходится съ глубокою благодарностью земно поклониться епархіальнымъ отдѣламъ, число которыхъ въ настоящее время дошло до 41. Въ зиму 189⁸/9 г. отдѣлами устроено было во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества до 5,000 чтеній, на которыхъ присутствовало не менѣе милліона слушателей. Если благодаря этимъ чтеніямъ даже одинъ изъ тысячи слушателей вынесъ болѣе ясное, болѣе точное пониманіе великихъ событій, совершившихся нѣкогда въ Св. Землѣ, то можно думать, что трудъ и деньги, потраченные на это, были не бесполезны.

Изъ года въ годъ, изъ селенія въ селеніе и отъ одного къ другому будутъ множиться и распространяться эти чтенія, и съ увѣренностью можно сказать, что они свою пользу принесутъ не столько для Палестины, для ея православныхъ жителей, сколько прежде всего для самой Россіи и нашей меньшей братин.

Въ настоящее время всѣхъ членовъ въ Палестинскомъ Обществѣ считается 5,061.

Смѣтное обыкновенное поступленіе общества въ 189⁸/₉ г. составило 366,352 р. Кромѣ того чрезвычайныхъ суммъ поступило 1,623 р., переходящихъ—332,744 р., оборотныхъ 4,100 р. и остатка 290,911 р., всего 995,730 р. Изъ этихъ поступленій было произведено смѣтныхъ обыкновенныхъ расходовъ 344,792 р., чрезвычайныхъ—54,379 р., переходящихъ—316,842 р. и осталось налицо—279,717 р., всего 995,730 р. При этомъ, изъ каждаго расходуемаго по обыкновенной смѣтѣ рубля приходилось на пособіе паломникамъ 36 к., на поддержаніе православія 29 к., на изданія и изслѣдованія 7 к., на сборъ пожертвованій 8 к. и на общіе расходы 20 к. Всѣ вышеприведенные обыкновенные расходы сводятся, въ концѣ концовъ, на паломника и ученика. Такимъ образомъ Обществу, въ истекшемъ году, каждый паломникъ обошелся въ 23 р., а каждый ученикъ—въ 20 р.

По Высочайше утвержденной 30 января 1900 г. смѣтѣ Общества на 190⁰/₁ г., обыкновенный доходъ исчисленъ въ 380,000 р. и чрезвычайный въ 130,000 р., всего 510,000 р. Въ тѣхъ же цифрахъ исчисленъ расходъ.

Въ семь общемъ собраніи Общества, по произведенной баллотировкѣ, избранъ его почетнымъ членомъ преосвященный Назарій, епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, нынѣ Нижегородскій и Арзамасскій, и друг.

(Сообщ. Импер. Правосл. Палест. Об—ва, май—іюнь 1900 г.).

Къ 40-лѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ русскій народъ, и призови себя на помощь свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія, блага общественнаго“. Вотъ тѣ глобоко-прочувство-

ванныя, священныя слова, которыя тому назадъ 40 лѣтъ возвѣстили во всѣхъ концахъ Россіи о состоявшемся актѣ освобожденія многихъ милліоновъ русскихъ крестьянъ. Не многіе изъ теперь живущихъ испытали на себѣ крѣпостное иго, но каждому изъ насъ извѣстны ужасы крѣпостного быта, царившее тогда безправіе всей массы трудящагося русскаго народа. И все это разомъ рушилось, благодаря реформѣ 19 февраля 1861 года. Болѣе двухъ десятковъ милліоновъ рабовъ стали свободными и не такъ, какъ въ другихъ странахъ—безъ земли, но съ надѣломъ землею въ извѣстномъ количествѣ. То, что въ другихъ странахъ достигалось путемъ кровопролитія, у насъ совершилось мирно, безъ пролитія одной капли крови. Да будетъ благословенно и преблагословенно имя благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, какъ величайшаго благодѣтеля русскаго народа!

Чѣмъ же мы должны воздавать Государямъ нашимъ за ихъ благодѣянія къ намъ? Для этого возьмемъ прежде всего случай изъ жизни одного греческаго императора. Императоръ Констанцій, отецъ св. царя Константина Великаго, будучи язычникомъ, тайно благоговѣлъ предъ Иисусомъ Христомъ и на Него болѣе всего надѣялся. При дворѣ царя служило множество какъ христіанъ, такъ и язычниковъ, и вотъ овъ однажды, желая испытать, кто изъ нихъ особенно совершенъ и преданъ своей вѣрѣ, устроилъ слѣдующее. Онъ созвалъ всѣхъ своихъ придворныхъ и сказалъ: „Кто вѣренъ мнѣ и хочетъ быть въ моихъ палатахъ, тотъ пусть поклонится моимъ богамъ и принесетъ вмѣстѣ со мною жертвы; а кому не угодно поклониться богамъ моимъ, тотъ пусть уходитъ изъ моего дворца, куда хочетъ, ибо не могу я быть вмѣстѣ съ иновѣрцами“. Лишь только царь сказалъ это, какъ всѣ придворные раздѣлились на двѣ партіи: истинные рабы Христовы составили одну партію и, оставивши свои великія почести, начали уходить изъ царскихъ палатъ, а тѣ, которые любили міръ сей и славу его больше, чѣмъ Христа Бога, согласились на предложе-

ніе царя. Тогда Констанцій, удержавши истинныхъ христіанъ, сказалъ имъ: „Такъ какъ я вижу васъ вѣрно служащихъ Богу вашему, то хочу васъ имѣть своими слугами и совѣтчиками, ибо надѣюсь, что какъ вѣрны вы своему Богу, такъ вѣрны будете и мнѣ“. А тѣмъ, которые рѣшились было отречься отъ Христа и поклониться идоламъ, сказалъ: „Васъ же я не хочу имѣть въ своемъ домѣ, потому что, если вы не соблюли вѣры въ Бога своего, то какъ будете вѣрны мнѣ?“ (Чет. Мин. 21 мая).

Итакъ, первымъ утѣшеніемъ для православныхъ Государей служить твердая вѣра вѣрноподданныхъ въ Бога. Вѣра есть основаніе нашего государства, и измѣнникъ вѣрѣ всегда будетъ измѣнникомъ своему Государю. Опытъ и исторія всѣхъ царствъ вполне подтверждаютъ это. Какимъ внутреннимъ, а особенно, вѣншимъ бѣдствіямъ ни подвергалось наше отечество! Какихъ сильныхъ и многочисленныхъ враговъ не имѣло оно! Однакожъ во всѣ времена наше отечество одерживало побѣду надъ врагами. Кто же одушевлялъ народъ, кто вооружалъ людей на защиту отечества? Вѣра въ Бога и надежда на Его помощь. „Постоимъ,— говорили всѣ,— за вѣру православную, за Русь святую“. И, дѣйствительно, вѣра спасла и даровала отечеству миръ и полное торжество надъ врагами. Послѣ этого понятно, почему такъ дорога для православнаго Государя вѣра народа въ Бога и надежда на Его промыслъ. Далѣе, Государь, безъ сомнѣнія, останется весьма доволенъ нами, если мы будемъ непрекословно исполнять царскія повелѣнія и исполнять ихъ отъ чистаго сердца. Къ этому побуждаетъ насъ и слово Божіе. *Всяка душа, говоритъ св. апостоль Павелъ, властемъ предержащемъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущи же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1--2). Мало этого, другой апостоль (Петръ) повелѣваетъ *повиноваться владыкамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (1 Петр. 2, 18).

Если апостоль повелѣлъ повиноваться во *всякомъ страхѣ* даже владыкамъ строптивымъ, то не тѣмъ ли болѣе мы должны повиноваться своимъ владыкамъ, благочестивѣйшимъ Государямъ нашимъ, вся дѣятельность которыхъ направлена ко благу народа.

(„Воскр. День“, № 8).

В О З В А Н І Е .

„Блаженнѣ разумѣвай на нища и убога, въ день мотѣ избавитъ его Господь... сохранитъ его и живитъ его, ублажитъ на земли и не предастъ въ руки враговѣ и поможетъ ему—на одръ болѣзни“ (Псал. 40, 1—4).

Добрые люди земли Русской! Великая просьба къ вамъ. Тамъ, на берегахъ Невы, въ столицѣ земли Русской—Петербургѣ—на одной изъ улицъ его есть небольшой сѣренькій домикъ съ краткой надписью: „Пріютъ во имя Царицы Небесной для слабоумныхъ, припадочныхъ дѣтей и калѣкъ“. Коротка эта надпись... но подъ ней сокрыто столько горя, страданій, какъ нигдѣ!... Исходи весь бѣлый свѣтъ, и большого горя, какъ въ стѣнахъ этого дома,—нигдѣ не найдешь! Здѣсь подъ милосерднымъ покровомъ Царицы Небесной пріютились малыя дѣти—одинъ другого несчастіе! Тамъ лежитъ слѣпой—самъ не можетъ шевельнуть ни однимъ членомъ, большая головка,—больная водянкой, занята только одной думой—не вернуть ли Господь глазки?

Тамъ—весь изуродованный—совсѣмъ -почти не похожій на человѣка, въ небольшой постелькѣ лежитъ другой несчастный мальчикъ. Онъ живой мертвецъ. Проходитъ день, наступаетъ ночь, проходятъ мѣсяцы, прошли года, а онъ разслабленный лежитъ, молчаливый—какъ грозный упрекъ своимъ родителямъ, въ пьян-

ствѣ и развратѣ проводившимъ свою жизнь! Въ третьемъ мѣстѣ— въ страшныхъ припадкахъ эпилепсіи мучается хорошенькій девятилѣтній мальчикъ! Лицо его искажено страданіемъ! И какъ ему, бѣдному, не страдать, не ожорбѣть, когда иногда днемъ ему приходится перенести по пяти-шести припадковъ?!.. Отецъ—пьяница наградила его этимъ наслѣдствомъ! А тамъ четвертый бродить съ крѣпко подвязанной рукой! Что съ нимъ?! Да—онъ постоянно въ припадкѣ злобы—кусаетъ до крови, до большихъ ранъ свои руки. Рядомъ съ нимъ, подъ бдительнымъ надзоромъ няни, небольшая дѣвочка! Немного ей лѣтъ: но болѣзненно зла и кровожадна до чрезвычайности. Она въ припадкѣ безумной злости чуть не убила брата, подожгла квартиру... и теперь ловить всякую удобную минуту, чтобы причинить кому-либо зло.

И надъ всѣмъ этимъ носится какой-то нестройный гулъ голосовъ, страшныхъ, хватающихъ за душу. Это все дѣти—идіоты, безпомощные, обезоленные пасынки! Изъ родного дома ихъ выгоняютъ, въ больницы не берутъ, пріюты дѣтскіе отказываютъ... и страдали они бѣдные, страдали тяжко; люди были глухи къ ихъ мольбамъ, и страдали бы они долго, если бы Сама Царица Небесная не взяла ихъ подъ свой покровъ.

Въ 1890 году 3-го декабря вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ Скорбященской часовнѣ въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обезоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ пріютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идіотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть—и страданія которыхъ можно было хотя и немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и нѣжной любовью.

Приютъ „во имя Царицы Небесной“ быстро наполнился; въ немъ теперь призрѣвается 50 живущихъ и 20 приходящихъ несчастныхъ дѣтей. Но это только капля въ морѣ. Со всѣхъ концовъ Россіи протягиваются къ этому приюту сотни исхудалыхъ дѣтскихъ рукъ и стучать онѣ, стучать крѣпко въ двери приюта и просятъ пригрѣть ихъ изстрадавшееся тѣло. И радъ бы приютъ широко распахнуть свои двери передъ этими обездоленными,—но нѣтъ у него мѣста и со слезами отказываетъ. И число такихъ страдальцевъ растетъ и увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и нужда въ лучшемъ устройствѣ и расширеніи зданія приюта. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ нашелъ нужнымъ разрѣшить братству производить сборъ по всѣмъ церквамъ Имперіи въ недѣлю Крестопоклонную съ 4 по 10-е марта на расширеніе и благоустройство приюта для малолѣтнихъ припадочныхъ, идіотовъ и калѣкъ. Собранныя жертвы дадутъ возможность создать новый домъ для приюта—и тогда послѣдній приметъ въ свои стѣны и еще не одинъ десятокъ тѣхъ несчастныхъ, за которыми стоитъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ со своею заповѣдью о любви къ нимъ. Не будетъ у тебя этой любви—не узнаетъ тебя, что ты христіанинъ, въ день страшнаго суда—и Богъ, ибо только „любящій ближняго можетъ быть возлюбленъ Богомъ!“

Отзовитесь, православные христіане! Еще на Руси святой не бывало отказа въ пожертвованіяхъ на нищихъ и убогихъ, а дѣти безумныя и припадочныя бѣднѣе нищихъ и болѣе жалки, чѣмъ послѣдніе изъ убогихъ. За добро, оказанное имъ, награда ваша будетъ велика на небесахъ во исполненіе словъ Спасителя: *иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды... аминь, глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея.* (Матѣ. X, 42).

Адресъ приюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская ул., домъ № 1.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Россія на порогѣ XX вѣка.

Территорія Россійской Имперіи обнимала:

при Императрицѣ Екатеринѣ II	305,794 кв. мили.
при Императорѣ Александрѣ I	339,871 „ „
въ настоящее время	406,313 „ „

Къ концу XIX вѣка пограничная линія Россіи растянулась на 64,909 верстѣ и обнимала пространство, равное $\frac{1}{6}$ всей суши земного шара и въ $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы.

Населеніе Россіи съ 1796 по 1897 годъ возрасло съ 36 до 129 милліоновъ (изъ нихъ 51 милліонъ въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи въ XIX в.), т. е. увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза. Въ послѣднее пятидесятилѣтіе плотность населенія возрасла на 1 квадратную версту съ 14,5 до 22,2 чел. Плотнѣ всего населеніе въ губерніяхъ Привислинскаго края (84,8), рѣже всего въ Сибири (0,5). Городское населеніе за этотъ періодъ времени возрасло съ 8.157,462 чел. до 16.785,212, т. е. болѣе, чѣмъ удвоилось.

Армія Россіи въ 1805 г. состояла изъ 575 тысячъ чело- вѣкъ, а нынѣ въ мирное время изъ 947 тысячъ, а въ военное время—изъ 2,729 тысячъ.

Къ концу царствованія Императора Александра I въ Россіи было 48 гимназій съ 5,491 учащимся и 337 уѣздныхъ училищъ съ 29,479 учащимися, въ 1894 же году насчитывалось среднихъ учебныхъ заведеній: мужскихъ—342 съ 87,411 уч. и женскихъ—213 съ 62,974 уч. Народныхъ училищъ въ 1800 г. было 315 съ 19,915 уч., а въ 1896—78,724 училища съ 3,801,133 уч. Больше всего народныхъ училищъ въ вѣдомствѣ Св. Синода (34,836) и нѣсколько меньше въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія (32,708). Число учащихся въ университетахъ достигаетъ 17,000 чел., въ военно-медицинской академіи—750,

въ женскомъ медицинскомъ институтѣ—350, въ другихъ высшихъ и специальныхъ заведеніяхъ—свыше 25,000 чел.

Печатное дѣло въ XIX в. сильно увеличилось. Въ 1796—1800 гг. выходило отъ 175 до 280 сочиненій въ годъ, а въ 1894 году въ Россіи было 1,315 типографій, въ коихъ въ томъ же году напечатано 10,651 сочиненіе. Периодическихъ изданій въ 1800 г. было 9, а въ 1894 г.—804.

Православныхъ епархій въ началѣ XIX в. въ Россіи было 36, а нынѣ—67, коими управляютъ 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 50 епископовъ. („Кишин. Еп. Вѣд.“).

Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки.

„Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ отмѣчаютъ прекрасный починъ введенія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника, Ольгой Щербаковской подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Густинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о веденіи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло: чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полного одобренія отъ всякаго благомыслящаго чело-вѣка. Низведутъ они на нее и Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божию и во спасеніе ближняго“. По словамъ того же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской бібліотеки“. Фактъ въ высшей степени привлекательный, рисующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но

также и къ прихожанамъ, съ которыми, естественно, особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Пожелаемъ, чтобы прекрасный починъ матушки Щербаковской въ дѣлѣ религіозно-правственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній нашелъ себѣ послѣдователей среди женъ сельскихъ іереевъ. („Могил. Еп. Вѣд.“).

Цѣнность времени.

Въ одномъ религіозномъ собраніи въ Нью-Йоркѣ председатель объявилъ ораторамъ, что имъ предоставляется только по пяти минутъ для произнесенія ихъ рѣчей. И вотъ одинъ изъ ораторовъ, докторъ, произнесъ рѣчь... о чемъ бы вы думали читатель? О томъ, что значитъ пять минутъ въ жизни человѣка. Однако при всей оригинальности этой пятиминутной рѣчи о пяти минутахъ, она оказывается насколько остроумною, настолько же и содержательною. Судите сами.

„Дорогіе друзья!—сказалъ ораторъ.—Я приглашенъ бесѣдовать съ вами, не переходя за предѣлы пяти минутъ, опредѣленныхъ правилами. Въ пять минутъ можно поджечь городъ; стѣнка корабля можетъ быть пробита, и корабль подвергается опасности пойти ко дну; въ пять минутъ можетъ погибнуть душа. Ошибка, совершенная во мгновение, можетъ сдѣлаться причиною скорби на всю жизнь. Если бы эта мысль проникла въ ваши сердца, то возложенная на меня задача была бы исчерпана даже въ одну минуту, а не то что въ пять. Ни одинъ юноша, въ моментъ самозабвенія и искушенія, совершилъ зло, для исправленія котораго не хватитъ цѣлой его жизни. Одно только прегрѣшеніе, одна небрежность влекутъ за собою послѣдствія губельныя и неотвратимыя.

„Одной минуты достаточно было для Исава, чтобы продать право своего первородства. Тысячи молодыхъ людей продаютъ его еще

болѣе низкою цѣною. Одинъ безчестный поступокъ, одно нечестивое слово оскверняютъ душу. Воды цѣлаго моря недостаточно, чтобы смыть это пятно. Когда искушеніе коснется васъ, не забывайте, что въ пять минутъ вы можете обезславить ваше имя, подготовить себѣ жестокія угрызенія совѣсти на всю жизнь и причинить вашимъ родителямъ самую горькую скорбь.

„Въ пять минутъ можно совершить безграничное зло, но можно также сдѣлать и значительное благо: вы можете рѣшиться идти по пути истины и честности. Это зависитъ отъ васъ, и въ пять минутъ вы можете принять мужественное рѣшеніе. Намъ не нужно годовъ для этого. Научитесь сберегать гроши и вы получите рубли; дорожите минутами, и въ вашемъ распоряженіи будутъ часы.

„Я, который теперь передъ вами, написалъ одну книжку слѣдующимъ образомъ. Въ столовой у меня были положены бумага, чернила и перо. Когда мнѣ приходится ждать нѣсколько минутъ, пока подается кушанье, я взялъ за привычку написать нѣсколько словъ, нѣсколько строчекъ. Съ теченіемъ времени книга моя была кончена, а когда она была отпечатана, то я изъ нѣкоторыхъ отзывовъ узналъ, что я сдѣлалъ хорошее дѣло. Книга не стоила мнѣ ни одной минуты, которую я могъ посвятить другому труду. Твердая земля состоитъ изъ частичекъ матеріи; необозримое море — изъ капель.

„Джонъ Брандфордъ говоритъ: „Я считаю потеряннымъ тотъ часъ, когда, говоря или пиша, я не сдѣлалъ какого-нибудь добра“; а Сенека замѣтилъ, что время есть единственное сокровище, относительно котораго можно сказать что скудость есть добродѣтель.

„Если бы я могъ посвятить какому-нибудь полезному умственному труду всѣ тѣ пять минутъ, которыя у меня похитили люди надобдливые, или которыя я потерялъ по винѣ людей, вѣчно опаздывающихъ къ назначенному часу, то я не былъ бы

теперь похожъ на такого, какимъ я вышелъ, и зналъ бы вещи теперь невѣдомыя. Никогда не растрачивайте пяти минутъ вашего времени; не заставляйте и другихъ своею неаккуратностью тратить ту же часть времени. Пять минутъ прилежанія утромъ, столько же вечеромъ,—и въ два или три года вы изучите какой-нибудь иностранный языкъ. Истраченные деньги, прожитое состояніе, даже поколебленное здоровье могутъ возвратиться, но никогда не вернется потерянное время. Минуты дороже брилльянтовъ. Вся наша жизнь состоитъ изъ минутъ. Онѣ доставляютъ намъ мудрость и благоденствіе въ настоящемъ и блаженную вѣчность въ будущемъ.

„Я останавливаюсь, прежде чѣмъ предсѣдатель напомнилъ мнѣ, что данное мнѣ время прошло. Еще разъ повторяю, дорогие друзья, не пренебрегайте пяти минутами. Одной минуты достаточно, чтобы совершить доброе дѣло въ день, тотъ достойнымъ образомъ проведетъ жизнь и приготовить самому себѣ богатую жатву въ небѣ“.

(„Кіев. Еп. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Юбилейный годъ. 1901—XXV—1901 Юбилейный годъ.

Открыта подписка на 1901 годъ
на еженедѣльные дѣтскіе иллюстрированные
журналы

„ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО“

I. Для дѣтей младшаго возраста (5—9 лѣтъ).

Въ годъ

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала и 8 премій, въ число которыхъ войдутъ:

б о л ь ш а я великолѣпно исполненная въ 22 краски олеографическая картина „КИСЮТКИ-МАЛЮТКИ“

и 7 книжечекъ „Новой библиотечки Задушевнаго Слова“: 1) Маленькіе солдаты, 2) Что поле говоритъ, 3) Пѣсенникъ „Задушевнаго Слова“, 4) Я учусь по-нѣмецки, 5) Мастерская въ дѣтской, 6) Собачкины шалости и 7) Игра въ Мурзилку.

Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

II. Для дѣтей старшаго возраста (9—14 лѣтъ).

Въ годъ:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала и 5 премій, въ число которыхъ войдутъ:

4 тома „Библиотеки знаменитыхъ писателей для юношества“, а именно: 1) „Трудъ“. Черты изъ жизни знаменитыхъ людей, прославившихся трудолюбіемъ. Сам. Смэйлса. Въ обраб. для юнош. 2) Юмористическіе рассказы Джеромъ-Джерома для юношества. 3) „Подвиги человѣческаго ума въ первомъ году новаго вѣка“. Иллюстрированное популярное обз. открытій и изобрѣтеній. 4) „Дѣвочка-Робинзонъ“. Приключенія Лели на необитаемомъ островѣ. Съ иллюстр.

Календарь со „Справочникомъ“ для русскаго учащагося юношества на 1900—1 уч. г.

Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Подписной годъ начался 1 ноября 1900 г.

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой шесть рублей. Допускается разсрочка платежа по 2 р.: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣйше просятъ обозначать, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка на „Задушевное Слово“ принимается въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій мостъ, № 12.

Открыта подписка на 1901 г.

Съ 1 октября 1900 г. начался четвертый годъ изданія
ежемесячнаго иллюстрированнаго журнала
„КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ,
НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ“.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библиографіи у насъ, въ Россіи, и за границею. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библиографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Въ теченіе 1900 года въ литературномъ отдѣлѣ журнала были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія иллюстрированныя статьи:

Библиотечные каталоги, ихъ составленіе и устройство по новѣйшимъ системамъ (съ 7 рис.). М. Н. Васильевскаго.—Ватиканская бібліотека (съ 6 рис.). Н. Чернова.—Газеты въ Китаѣ (съ тремя рис.). М. Васильевскаго.—Губители книгъ (съ двумя рис.). П. М. Ольхина.—Густавъ Доре въ Россіи (съ десятью рис.). С. Ф. Свободина.—Графъ А. К. Толстой и А. Θ. Писемскій. Изъ литературныхъ воспоминаній. (Съ портр.). Виктора Усакова.—Графъ Модесть Корфъ и его заслуги для русскаго просвѣщенія.—По случаю столѣтія со дня его рожденія (съ портр.). И. Иванова.—

Дворъ Императрицы Екатерины Второй въ силуэтахъ (съ семью рис.) Виктора Сусакова.—Иоганнъ Гутенбергъ. Къ 500-лѣтїю со дня его рожденія (съ двѣнадцатью рис.). М. И. Новикова.—Какъ жилъ и работалъ авторъ „Соборянъ“ (съ пятью рис.). Виктора Усакова.—Какъ пишутся французскіе романы. И. Мерцалова.—Конецъ книгѣ. Статья (съ 11 рис. А. Робида). Октава Юзанъ.—Крупнѣйшій представитель современнаго англійскаго романа (съ однимъ рис.). З. Венгеровой.—Максимъ Горькій и Андрей Печерскій. Литературная параллель (съ тремя рис.). С...—Міровая литература. Георга Брандеса.—Мозгъ Тургенева. Виктора Сусакова. На могилу Вл. С. Соловьева (съ портр. и автографомъ). С. Полянина.—Наши молодые поэты. Краткія характеристики. (Съ 7 портр.). Эно.—Неумѣстное сопоставленіе. По поводу послѣдняго присужденія пушкинскихъ премій. К. Маріинскаго.—Новое изданіе Реймскаго евангелія (съ тремя рис.). П. Арижанина.—Нѣчто о литературѣ латышей. П. Р. Бергел.—Очерки по исторіи русской библіографіи. Е. Воронова.—О чистотѣ языка. К. С—аго.—чтеніи. Взгляды и мысли Джона Рескина.—Поколѣніе знаменитыхъ типографовъ (съ семью рис.).—Русская беллетристика въ оцѣнкѣ двухъ французскихъ критиковъ. Ив. Порошина.—Русская литература въ Германіи (съ шестью рис.). А. А. Рейнгольдта.—Русскіе писатели-академики (съ девятью рис.). Виктора Русакова.—Сборникъ всемірной литературы. И. К. Тернера.—Совѣтъ начинающимъ писателямъ. Л. Маврова.—Срокъ литературной собственности въ разныхъ государствахъ. Библіофила.

Годовая подписная цѣна журналу съ доставкою и пересылкою 1 р.,
изданіе на веленовой бумагѣ—2 р.

Объявленія для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ принимаются съ платою по 25 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою нонпарели въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ

Товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостинный дворъ,
№ 18, и Москва, Кузнецкій мостъ, № 12.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 лин., д. 5—7.

„СВѢТЛЫЙ ХРИСТОВЪ ПРАЗДНИКЪ ПАСХА“.

Издание И. В. Преображенскаго.

По поводу 5-го изданія книги.

„Поучительная книжка“. „Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать,—дарить намъ означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій. И въ какой бы разъ ни издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое выдающееся высокими своими достоинствами изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Преображенскаго составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу.

Содержаніе этого сборника глубоко идейно и очень разнообразно. Стихотворенія—это торжественные гимны Свѣтлому Христову воскресенію... Есть чудные рассказы историческіе и современные... Есть живое (Муравьевское) описаніе богослуженія пасхальнаго. Есть интересное описаніе Пасхи ветхозавѣтной и новой, христіанской. Есть увлекательные рассказы о Свѣтломъ Праздникѣ въ Иерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ городѣ провинціальному, и въ деревнѣ, въ древней и въ новой, въ великой и малой Россіи, и на военной позиціи на сушѣ, и на морѣ, и на деревенскомъ рѣчномъ сплавлѣ лѣса... Это маленькая общеназидательная энциклопедія Праздника Праздниковъ. Она питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихъ

дѣтей, для которыхъ книга главнымъ образомъ предназначена, но выполнѣ удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей.

Въ каждой семьѣ находятся свои или знакомые люди разныхъ положеній, разныхъ занятій, разныхъ возрастовъ... Полнота содержанія, торжественная религіозность, живая поучительность сборника г. Преображенскаго дѣлають желательнымъ самое широкое распространеніе этой книги не только въ школахъ духовныхъ и мірскихъ, не только среди христіанъ интересующихся, а также и между всѣми лицами и учрежденіями, руководящими народнымъ просвѣщеніемъ на Руси, особенно же въ любимыхъ школахъ „воскресныхъ“. Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библіотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библіотекъ церк.-приход. школъ. 3) Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для бесплатныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. 4) Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библіотекъ командъ морского вѣдомства“. („Южн. Край“ 1900 г. № 6,632). Ев. В.

Нынѣ названная книга (украшенная двѣнадцатью рисунками) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статью: „Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году“. (Съ рисунками: 1. Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлев-

скихъ зданій; 2. Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3. Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книги остается прежняя—50 к. въ прочномъ и изящномъ перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школь—35 к. На перес. заказн.—25 к. Веленовый экз. на 25 к. дороже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главный складъ книги у издателя: СПБ., Звенигородская, 12.

О другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ ихъ выписки см. объявленіе въ № 1 „Церк. Вѣдом.“ за сей годъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

- Отдѣлъ официальный:** 1) Высочайшія награды. 2) Утвержденіе въ чинѣ. 3) Высочайшее одобреніе. 4) Распоряженіе епархіальнаго начальства. 5) Опредѣленіе Свят. Синода. 6) Отъ Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 7) Пожертвованіе въ Общество вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ витебскаго дух. училища. 8) Вакантное мѣсто.

- Отдѣлъ неофициальный:** 1) Слово въ недѣлю мясопустную. 2) О церковно-богослужебномъ звѣніи по ученію Слова Божія, св. отцовъ и учителей церковныхъ и по правиламъ церковнымъ. 3) Годовое общее собраніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 21 мая 1900 г. (окончаніе). 4) Къ 40-лѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 5) Воззваніе. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 28 февраля 1901 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.